

**ВЕСТНИК
ДОНБАССКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 21/2022

г. Донецк 2022

**Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Донбасская юридическая академия»**

ВЕСТНИК

ДОНБАССКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Юридические науки

**Научный журнал
№ 21 / 2022**

Выходит 4 раза в год. Издаётся с 2016 г.

**Донецк
ДЮА
2022**

УДК 34

Главный редактор
Заместители
главного редактора:

Н. В. Барбашова, д-р юр. наук (*Донецкий национальный университет*)
А.И. Левченков, д-р юр. наук, профессор кафедры теории и истории
государства и права (*Луганская академия внутренних дел имени*
Э.А. Дидоренко, г. Луганск)

Ответственный редактор
Ответственный секретарь
Редакционная коллегия:

Я. В. Полякова, канд. пед. наук (*Донбасская юридическая академия*)
А. Г. Иванов, канд. экон. наук (*Донбасская юридическая академия*)
Г. Н. Гапотченко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),
Р. Х. Гиззатуллин, д-р юр. наук (*Башкирский государственный университет,*
г. Уфа, Россия), В.В. Груздев, д-р юр. наук, профессор кафедры теории и
истории государства и права (*Костромской государственный*
университет, г. Кострома, Россия), В.И. Козюберда, канд. юр. наук
(*Донбасская юридическая академия*), В. А. Комаров, канд. юр. наук (*Донбасская*
юридическая академия), С. В. Лихачев, д-р юр. наук (*Курский государственный*
университет, г. Курск, Россия), А. А. Лукьянцев, д-р юр. наук (*Южный*
федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия), С. Ю. Мироненко,
канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*), А. М. Моисеев, д-р юр. наук
(*Донбасская юридическая академия*), А.А. Николаев, канд. юр. наук
(*Донбасская юридическая академия*), Э. С. Новосардова, д-р юр. наук
(*Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия*),
П. И. Павленко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),
А.А. Савченко, канд. юр. наук (*Донбасская юридическая академия*),
В. Г. Севка, д-р экон. наук (*Донбасская национальная академия строительства*
и архитектуры, г. Макеевка), Л. Б. Смирнов, д-р юр. наук (*Северо-Западный*
институт управления – филиал РАНХ и ГС, г. Санкт-Петербург, Россия)

Журнал зарегистрирован

в Научной Электронной библиотеке (НЭБ) – головном исполнителе
проекта по созданию Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ) (лицензионный договор № 596-11/2016 от 10 ноября 2016 г.); в
Министерстве информации ДНР. Свидетельство о регистрации средства
массовой информации – Серия ААА № 000169 от 14.11.2017 г.

Внесен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени
доктора наук Приказом МОН ДНР от 08.05.2018 г. № 433

Основатель и издатель

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Донбасская юридическая академия», г. Донецк.

Рекомендован к изданию Ученым советом Донбасской юридической академии,
протокол от 31.08.2022 г. № 1

Язык публикации: русский, английский.

Все права защищены. Перепечатка и переводы разрешаются только с согласия
автора и редакции.

Адрес редакции:

ул. Лебединского, д. 9, г. Донецк, 283049

e-mail: Vestnik.DLA@yandex.ru

Вестник Донбасской юридической академии: сборник научных трудов. – Вып. 21. – Донецк: ДЮА,
2022. – 95 с. – («Юридические науки»).

© Государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Донбасская юридическая
академия», 2022

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

**Gosudarstvennoe byudzhethnoe obrazovatelnoe uchrejdenie
vyschego obrazovaniya
«Donbasskaya yuridicheskaya akademiya»**

VESTNIK

DONBASSKOY YURIDICHESKOY AKADEMII

Yuridicheskiye nauki

**Nauchnyi Zhurnal
№ 21 / 2022**

Vykhodyt 4 raza v god. Izdaetsia s 2016 g.

**Donetsk
DYA
2022**

UDK 34

Editor-in-chief N.V. Barbashova, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Donetsk National University*)

Deputy editors-in-chief: A.I. Levchenkov, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of State and Law (*Lugansk Academy of Internal Affairs named after E.A. Didorenko, Lugansk*)

Executive secretary I.V. Poliakova, PhD in Pedagogy, Professor of the Department of Linguistics (*Donbass Law Academy*)

Executive secretary: A.G. Ivanov, Cand. of Economical Sciences (*Donbass Law Academy*)

Editorial board: G.N. Gapotchenko, Cand. of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), R.H. Gizzatullin, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Bashkir State University, Ufa, Russia*), I.V. Poliakova, PhD in Pedagogy (*Donbass Law Academy*), V.V. Gruzdev, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of State and Law (*Kostroma State University, Kostroma, Russia*), V.I. Kozyuberda, Cand. of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), V.A. Komarov, Cand. of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), S.V. Likhachev, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Kursk State University, Kursk, Russia*), A.A. Lukyantsev, Doctor of Juridical Sciences (*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*) S.Yu. Mironenko, Cand. of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), A.M. Moiseev, Advanced Doctor of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), A.A. Nikolaev, Cand. of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), E.S. Novosardova, Doctor of Juridical Sciences, (*North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia*), P.I. Pavlenko, Cand. of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), A.A. Savchenko, Cand. of Juridical Sciences (*Donbass Law Academy*), V.G. Sevka, Advanced Doctor of Economical Sciences (*Donbass National Academy of construction and architecture, Makeevka*), L.B. Smirnov, Doctor of Juridical Sciences (*North-Western Institute of Management – Branch of RANH and GS, St. Petersburg, Russia*)

The journal is registered Of the Scientific Electronic Library (SEL) – the chief executive of the project on determining Russian Science Citation Index (RSCI) (license agreement № 596-11/2016 of November 10, 2016).

In Ministry of information of DPR. Testifying to registration of means of mass information is Series of AAA № 000169 dated 14.11.2017.

Included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of the candidate of sciences should be published, for the academic degree of the Doctor of Sciences Order of the Ministry of Education and Science of the DPR dated 08.05.2018 No.433.

Founder and Publisher State Budgetary Educational Establishment of Higher Education «Donbass Law Academy»

Recommended for publishing by Academic Board of Donbass Law Academy. The Minute № 1 dated 31.08.2022.

Language of publication: Russian, English

All rights reserved. Reprinting and translations are allowed only by the permission of the author and publisher

Address of editor office: 9, Lebedinsky Street, Donetsk, 283049

e-mail: Vestnik.DLA@yandex.ru

Herald of Donbass Law Academy: collection of scientific papers. – Issue 21. – Donetsk: DLA, 2022. – 95 p. – («Juridical science» series).

© State Budgetary Educational Establishment of Higher Education «Donbass Law Academy», 2022

*Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors of the materials

СОДЕРЖАНИЕ

Алымова Е.В.

Лингвистическая экспертиза по уголовным, гражданским и административным делам: опыт российского эксперта – Донбассу..... 7

Бордюгов Л.Г., Черкашин А.В.

Проблемы оценки и использования заключений судебно-экономических экспертиз при расследовании преступлений, связанных с невыплатой заработной платы..... 17

Виноградова К.В., Кушаков М.Н.

Системное единство государственного аппарата и принципа разделения властей как основа государственности..... 27

Каравацкая С.А.

Институт медиации и особенности её проведения..... 35

Комаров В.А.

Лекарственные средства как объекты гражданских прав и права интеллектуальной собственности..... 44

Мамона Т.М.

Гражданский истец как участник уголовного судопроизводства..... 54

Педерсен И.А.

Актуальные проблемы организации бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике и пути их решения..... 63

Сиренко Б.Н., Стрельцова Н.Л.

К вопросу об организации юридической службы предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности..... 70

Штокалова А.А.

История становления и развития уголовной ответственности в сфере налогообложения..... 79

Янчик Е.А.

Кодекс деловой этики как способ предупреждения злоупотребления должностными полномочиями..... 88

CONTENTS

Alymova, E.V. Linguistic expertise in criminal, civil and administrative cases: the experience of a Russian expert to Donbass.....	7
Bordyugov, L.G., Cherkashin, A.V. Problems of evaluation and use of conclusions of forensic economic examinations in the investigation of crimes related to non-payment of wages.....	17
Vinogradova, K.V., Kushakov, M.N. System unity of the state apparatus and the principle of the separation of authorities.....	27
Karavatskaya, S.A. Institute of mediation and peculiarities of its implementation.....	35
Komarov, V.A. Medicinal products as objects of civil rights and intellectual property rights.....	45
Mamona, T.M. Civil plaintiff as a participant in criminal proceedings.....	55
Pedersen, I.A. Current problems of the organization of budget process in Donetsk People's Republic and the ways of their solution.....	63
Sirenko, B.N., Streltsova, N.L. To the question of the organization of the legal service of the enterprise in the context of increasing its competitiveness.....	70
Shtokalova, A.A. History of formation and development of criminal liability in the field of taxation	79
Yanchik, E.A. The code of business ethics as a way to prevent abuse of official authority.....	88

УДК: 343.148:81

Е.В. Алымова, судебный эксперт-лингвист, канд. филол. наук, доцент Астраханского филиала Саратовской государственной юридической академии (г. Астрахань)

(e-mail: lingexpert@mail.ru)

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО УГОЛОВНЫМ, ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ: ОПЫТ РОССИЙСКОГО ЭКСПЕРТА – ДОНБАССУ

В представленной статье систематизируется опыт российского эксперта-лингвиста в рамках основных направлений исследований, которые на современном этапе становления науки о языке обеспечивают анализ письменной и устной речи с целью установления значимых для уголовного, гражданского или административного дела обстоятельств.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, оскорбление, фальсификация показаний, искажение информации, экспертиза договоров.

Alymova, E.V.

LINGUISTIC EXPERTISE IN CRIMINAL, CIVIL AND ADMINISTRATIVE CASES: THE EXPERIENCE OF A RUSSIAN EXPERT TO DONBASS

The article systematizes the experience of the Russian linguist expert within the framework of the main research directions, which at the present stage of the formation of the science of language provides an analysis of written and oral speech in order to establish significant circumstances for criminal, civil or administrative cases.

Key words: linguistic expertise, insult, falsification of testimony, distortion of information, examination of contracts.

Актуальность темы исследования. Специальные лингвистические знания в рамках расследования уголовных дел, гражданского и административного судопроизводства, выстраивания тактики защиты всегда были востребованы со стороны органов следствия, судов и адвокатского сообщества. В последнее время количество обращений к экспертам-лингвистам значительно выросло, что объясняется введением новых статей в кодексы, внесения изменений в уже существующие статьи, а также стремлением людей отстаивать свои позиции любыми законными средствами. В этой связи обращение к теме лингвистических экспертиз и их возможностей является особенно актуальной.

Анализ научных исследований. Работа российского эксперта-лингвиста базируется на основных методиках, разработанных Экспертным криминалистическим центром МВД России [6], научных разработках Е. И. Галяшиной [7], Е. Р. Россинской [12], А. Н. Баранова [5], М. В. Горбаневского [6], В. Ф. Енгальчева [10], Я. В. Поляковой [11], а также рекомендациях, выпускаемых Гильдией лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам.

Цель статьи. Целью настоящего исследования является систематизация опыта работы российского эксперта-лингвиста по уголовным, гражданским и административным делам для установления возможности взаимодействия с коллегами из областей Донецкой и Луганской Народных Республик в части обмена методиками исследований.

Изложение основного материала. Лингвистическая экспертиза обладает широким арсеналом методов исследования письменных и устных источников речевой информации, а слово в последнее время приобрело аллегорический статус оружия, от которого пострадать могут как окружающие, так и сам его хозяин. В последние годы эксперты-лингвисты отмечают возросший спрос на лингвистические исследования, которые проводятся как по постановлениям органов дознания, следствия, судов, так и по запросам адвокатов при выстраивании тактики защиты.

Распространена лингвистическая экспертиза по административным делам об оскорблении и гражданским делам о защите чести, достоинства и деловой репутации; по уголовным делам о клевете и фейках; по уголовным делам о коррупции; по делам об угрозе, вымогательстве и иных формах психологического насилия; по делам об экстремизме и терроризме; по делам, связанным с пропагандой порнографии и наркотических веществ; по делам о недобросовестной рекламе и т.д.

Реалии современной российской действительности, когда количество кредитных организаций, несмотря на ужесточение требований к их существованию, растет с каждым годом, разъяснение эксперта-лингвиста стало востребовано в случае необходимости толкования содержания кредитных договоров для определения наличия языковых ошибок и противоречий, которые могут ввести стороны в заблуждение относительно существенных условий сделки. Привлекаемый эксперт-лингвист помогает установить языковые ошибки, искажающие буквальный смысл текста договора, который устанавливается судом для разрешения споров относительно условий сделки (ст. 431 ГК РФ «Толкование договора») [2], обнаружить противоречия.

Обнаруженные одной из сторон в тексте договора языковые ошибки и противоречия относительно существенных условий сделки могут стать аргументом в пользу расторжения кредитного договора в судебном порядке.

Эксперт-лингвист проводит исследование сложных синтаксических структур, примененных составителем кредитного договора, выявляет все допущенные им противоречия и раскрывает их суть, научно обосновывая свои выводы. При этом важно, чтобы все выявленные противоречия и недостатки договора касались именно его существенных условий.

Подобная лингвистическая экспертиза убедительно покажет, что заемщик без наличия специальных знаний в области лингвистики не мог адекватно уяснить содержание существенных условий и самостоятельно определить присутствие противоречий, а, следовательно, действовал под влиянием заблуждения (ст.178 ГК РФ).

Также востребовано исследование трудовых договоров в рамках спора между работником и работодателем и договоров на оказание каких-либо услуг. Чаще всего такая потребность обусловлена различиями в трактовке сторонами положений договора.

Так, например, в рамках судебного разбирательства по уголовному делу о мошенничестве эксперту-лингвисту предстояло ответить на вопрос: «Означает ли формулировка *«Передать Арендатору транспортное средство, указанное в п.1 настоящего договора, в исправном состоянии с обслуживающим персоналом и заправкой ГСМ (дизельное топливо)»*, что Арендодатель обязан ежедневно заправлять ГСМ в переданное транспортное средство». И хотя в данном случае очевидным являлся вывод о том, что подобное изложение предполагает разовый акт заправки, суд, сославшись на то, что заключение специалиста-лингвиста не является процессуально допустимым доказательством, отказал стороне защиты в приобщении его к делу, а также в допросе прибывшего на заседание специалиста, а должностное лицо было осуждено по ст.159 УК РФ [12].

Это показательный пример, когда адвокаты сталкиваются с проблемой состязательности сторон. И в этом случае на помощь стороне защиты мог бы прийти закон о нотариате. В соответствии со ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 [3] при обеспечении доказательств экспертизу может назначить нотариус. Т.е. нотариус имеет полное право назначить экспертизу и тем самым придать проводящему ее специалисту статус эксперта. Однако отсутствие в процессуальном законодательстве указания на то, что экспертизу вправе назначить нотариус, может повлечь для заинтересованных лиц неблагоприятные последствия – исключение такого экспертного заключения из числа доказательств по делу. Неопределенность правового статуса экспертного заключения, подготовленного на основании постановления нотариуса в порядке обеспечения доказательств, может ставить под сомнение целесообразность совершения указанного нотариального действия. Это связано с тем, что, например, согласно ст. 82 АПК РФ [1] и ст. 79 ГПК РФ экспертизу вправе назначить только суд. Соответственно, экспертиза приобретает значение судебной, если она была назначена по инициативе суда. При этом в ГПК РФ и АПК РФ отсутствует запрет на проведение и представление в суд результатов нотариально назначенной экспертизы (это подтверждается практикой судов общей юрисдикции). Несмотря на то, что некоторые судьи отказывают в приобщении подобных экспертиз, ряд судов принимают в качестве доказательств экспертные заключения, проведенные на основании постановлений нотариуса. Однако они относятся к ним не как к экспертным заключениям, а как к заключениям специалистов относительно предмета спора или как к письменным доказательствам. При этом наш опыт участия в уголовном и гражданском судопроизводстве показал, что даже в стенах одного суда судьи могут принимать диаметрально противоположные решения относительно предоставленной стороной защиты экспертизы, назначенной

нотариусом. Многие судьи, возможно, в силу каких-либо пробелов в знаниях, отказывают адвокатам в ходатайстве о приобщении таких экспертиз, например к гражданскому делу, или признают их недопустимыми, т.е. полученными в результате нарушения закона (ч. 2 ст. 55 ГПК).

Мы в корне не согласны с этой позицией, т.к. это ограничивает возможности реализации права на защиту ввиду того, что заключения специалистов также зачастую отклоняются как не имеющие статуса экспертного документа, и придание тому же лингвистическому исследованию статуса экспертизы могло бы как никогда уравновесить возможности сторон в праве на защиту. В этом случае многое зависит от настойчивости и убедительности защитника, который обязан в полной мере отстаивать интересы своего доверителя.

Помощь эксперта-лингвиста может потребоваться при невозможности однозначно истолковать положение договора из-за двусмысленности используемой терминологии, отсутствия толкований используемых понятий, отсутствия необходимых частей договора или неверной расстановки знаков препинания.

Например, в нашей практике встретился случай, когда нотариус, отвечающий за правильность составления документа, допустил по невнимательности, или из-за отсутствия достаточного уровня знаний русского языка, ошибку, которая привела к разногласиям сторон, заключившим брачный договор. В данном случае анализу была подвергнута следующая формулировка одного из положений брачного договора, положенная в основу судебного разбирательства: «На имущество, нажитое супругами во время брака, после заключения настоящего договора, устанавливается режим раздельной собственности супругов». Соответственно причина спора – с какого момента устанавливается режим раздельной собственности супругов.

Представленная формулировка не позволяет дать однозначную интерпретацию написанного (буквально интерпретировать с позиции норм русского языка).

Оборот *«после заключения настоящего договора»* оформлен обособлением и является уточнением. При этом оборот выделен с двух сторон запятыми, что в использованном контексте делает невозможным установление уточняемого слова. Согласно существующему правилу русского языка, уточняющие члены от уточняемых ими слов запятыми не отделяются.

То есть непонятно, относится ли уточнение *«после заключения настоящего договора»* к нажитому во время брака или к установлению режима раздельной собственности, так как:

1) для того чтобы указать на то, что режим раздельной собственности устанавливается только на имущество, нажитое в браке после заключения брачного договора, знаки препинания по правилам русского языка должны быть расставлены следующим образом: «На имущество, нажитое супругами во время брака после заключения настоящего договора, устанавливается режим раздельной собственности супругов»;

2) для того чтобы указать на то, что режим раздельной собственности с момента заключения брачного договора устанавливается на все имущество, нажитое в браке, включая то, которое было нажито и до заключения договора, знаки препинания по правилам русского языка должны быть расставлены следующим образом: «На имущество, нажитое супругами во время брака, после заключения настоящего договора устанавливается режим раздельной собственности супругов».

При имеющейся расстановке знаков препинания пункт брачного контракта теряет смысл, т.к. речевой оборот «после заключения настоящего договора» может в равной степени как ограничивать период приобретения имущества, так и в целом определять начало действия договора.

Таким образом, в ходе лингвистического исследования было установлено, что брачный договор содержит пунктуационную ошибку, обуславливающую возможность неверной его интерпретации и приводящую к двойственному восприятию написанного.

Еще одним нестандартным видом лингвистического исследования является изучение процессуальных документов (протоколов допросов, определений и приговоров) на предмет фальсификации показаний и искажения сообщаемой информации.

В рамках исследования протоколов допросов, эксперт-лингвист может провести исследование по трем основным направлениям:

1. Определить, является ли автором зафиксированных показаний определенный человек. Зачастую допрашиваемый, поняв, что его показания теперь ему же самому «мешают», начинает отказываться от сказанного и зафиксированного ранее, ссылаясь на то, что не говорил этого, а протокол подписал не читая или под давлением. При этом аргументом защитника становится как раз автороведческая экспертиза, которая говорит о том, что его доверителю не присущ подобный речевой паттерн и подобные мыслеформы.

Любой текст, как устный, так и письменный, характеризуется набором признаков, отражающих творческий характер труда автора и индивидуализирующих сам этот текст.

При создании текста протокола часть индивидуализирующих признаков, присутствующих в устной речи допрашиваемого, сохраняется, наследуется производным письменным текстом. То есть в тексте допроса проявляется определенная совокупность признаков, являющихся индивидуализирующими для речи допрашиваемого.

В УПК РФ дается достаточно подробное описание процедуры составления протоколов допроса и формы фиксации сведений. В п.2 ст.190 УПК РФ регламентируется порядок фиксации информации в протоколе допроса следующим образом: «2. Показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно...».

Сама формулировка предложения предписания «Показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно» пресуппозитивно допускает определённую степень искажения речи

допрашиваемого, что, естественно, и продиктовано необходимостью обеспечения дальнейшей трансформации устной формы текста в письменную, адекватную для понимания и обработки на последующих этапах разбирательства по делу. Такая форма изложения позволяет нам говорить о возможности наличия в тексте описательной части индивидуально-авторских особенностей речи, что дает основания анализировать эту часть текста с точки зрения атрибуции, отвечая на поставленный перед экспертом вопрос об авторстве высказываний [8, с.116-127].

Проблема с атрибуцией возникает из-за того, что следователь стремится придать фиксируемому материалу более «протокольную» форму, заменяя обиходно-разговорную лексику на юридическую, придавая обрывочным высказываниям допрашиваемого законченный вид. В итоге на выходе формируется текст, в котором минимизируется авторство допрашиваемого, что дает возможность адвокату в суде заявлять ходатайство об исключении показаний из числа рассматриваемых доказательств. Подобное преобразование в протокольную форму часто можно встретить по делам о половой неприкосновенности несовершеннолетних, когда следователь фиксирует не собственно «детский» язык, а приводит сообщаемую речевую информацию в форму юридических знаний, например, вместо «водил мне туда-сюда» следователь фиксирует «совершал возвратно-поступательные движения».

При указании на подобные казусы следователи говорят о том, что зачастую речь допрашиваемого настолько неблагозвучна, обрывочна и бессвязна, что занесение ее в таком виде в протокол нарушает требования официально-делового стиля процессуального документа.

Уточнение формулировки «по возможности дословно», содержащейся в УПК, позволило бы следователям, на наш взгляд, уйти от возможного обвинения в искажении информации, сообщенной допрашиваемым. Целесообразно предположить, что формулировка предполагает исключение нецензурной лексики, слов-заполнителей пауз и слов-паразитов. При этом сами реплики допрашиваемого должны сохраняться в той последовательности и с тем набором слов, который используется им самим. Это исключит возможность оспаривания содержания процессуального документа.

2. Эксперт-лингвист определяет, содержатся ли в показаниях одного и того же лица или нескольких лиц признаки искажения сообщаемой информации. Ответить на данный вопрос можно не только исследуя речевое поведение допрашиваемого, зафиксированное на видео, но и анализируя информацию, которая уже прошла переработку лицом, составившим протокол допроса.

При проведении расследования уголовного дела и изучении показаний участников сам дознаватель или следователь проводит сравнительно-сопоставительный анализ, не задумываясь о том, что он также интуитивно, исходя из своего эмпирического опыта, задействует методы лингвистической экспертологии, которые тесно связаны с основными законами логики. Следователь (дознаватель) вычленяет противоречия в показаниях, обращает

внимание на определенные признаки фантазирования в речевом поведении допрашиваемого.

Точно так же эксперт-лингвист в процессе сопоставительного анализа производит оценку речевых сообщений допрошенных при их свободном рассказе и ответах на вопросы следователя или защитника. При этом для дифференциации исследуемого речевого материала все объяснения и показания, содержащие признаки искажения сообщаемой информации, структурируются по информативным блокам.

По итогам такого исследования эксперт-лингвист может сделать однозначный вывод об искажении самими допрашиваемыми информации, представленной в протоколах допросов.

Прорабатывая показания допрашиваемых по таким же критериям лингвистического анализа, составляя информативные блоки, следователю будет проще вычленивать противоречия в показаниях и тем самым не допустить, чтобы впоследствии сторона защиты попыталась обратить на это внимание в судебном заседании, нивелируя значимость проведенных допросов.

3. Эксперт-лингвист может установить, имеются ли признаки искажения показаний лицом, проводившим допрос и составившим протокол. Работа по данному блоку является наиболее существенной в экспертной практике лингвистических исследований, поскольку за выводами по такому вопросу стоит последующее обвинение следователя в нарушении законодательства. Тем не менее, опыт экспертной работы показывает, что такие случаи не являются редкостью. Самым распространенным примером является копирование показаний из объяснений в протоколы последующих допросов, из показаний одних свидетелей в показания других.

В ходе лингвистического анализа схожих процессуальных документов экспертом определяются лексические признаки письменной речи, являющиеся индивидуализирующими для исходного по временной хронологии текста. В случаях, когда установленный набор признаков позволяет утверждать, что совокупность выявленных случаев вхождения в Текст-2 элементов, индивидуализирующих Текст-1, не может носить характер случайного совпадения отдельных элементов текстов (установлена идентичность текстов на лексическом, морфологическом, синтаксическом, стилистическом, орфографическом и синтаксическом уровнях), эксперт указывает на факт копирования показаний (путем использования простых функций Ctrl C – Ctrl V на клавиатуре).

Подобные совпадения могут рассматриваться в рамках двух возможных вариантов: попытка следователя исказить обстоятельства дела, когда необходимо по каким-то причинам скрыть истинные показания допрашиваемого, обойти возможное появление противоречий, следователь копирует предыдущие показания, тем самым создавая иллюзию «одинаковости» сообщаемой информации допрашиваемым при последующих допросах; экономия усилий следователя ввиду халатного отношения к расследуемому делу, ввиду экономии времени и т.д.

Оба из вышеперечисленных вариантов ведут к полному искажению сообщаемой допрашиваемым информации, а также к полной утрате информации о релевантных для уголовного дела обстоятельствах. Например, показания при очных ставках могли бы содержать какие-то важные противоречия, или наоборот, какие-то важные детали, которые могли бы быть объективно проверены следствием, и т.д.

Еще один способ выявить наличие или отсутствие признаков искажения сообщаемой допрашиваемым информации – это обратиться к видеозаписи его допроса. В этом случае эксперт-лингвист проводит исследование по материалу звучащей речи, которая не была переработана тем же следователем при оставлении протокола. Отдельной методики для подобного лингвистического исследования не существует, но опыт нашей экспертной деятельности показывает, что при работе в паре с экспертом-психологом, исследование по критериям «Методики исследования коммуникативного поведения с целью выявления психологических признаков искажения сообщаемой информации (по видеозаписям процессуальных и иных действий)» [5] дает возможность получить объективные результаты.

В соответствии с методикой лингвист обращает внимание на следующие параметры: логическая / нелогичная структура ответов; структурированное / неструктурированное изложение информации; количество подробностей, наличие / отсутствие контекстуальных вставок; описание взаимодействия и воспроизведение разговоров; избыточные подробности; рассказ о внешних обстоятельствах и собственном психическом состоянии; наличие / отсутствие содержательных элементов, отражающих особенности мотивации; элементы, характеризующие совершенное преступление; колебания частоты тона и интенсивности речи; резкие перепады речи; возрастание темпа артикулирования; уклончивый характер ответов; повтор слов, фраз, словосочетаний; незавершенность фраз; использование речевых уверток (отсутствие ответа на прямой вопрос, амнезия – демонстрация забывчивости, игнорирование вопроса, давление на совесть, жалость, жалоба на контекст (жарко, холодно, плохо), комплименты допрашиваемому, непонимание сути вопроса); наличие «опасных зон» для допрашиваемого, т.е. обстоятельств, тревожащих допрашиваемого; блокада собственной информации допрашиваемым.

Блокада информации у допрашиваемого часто сопровождается многочисленными противоречиями в показаниях, неестественностью; возникновение «смыслового барьера», который проявляется в том, что по отношению к некоторым словам, выражениям, вопросам, фразам не наблюдается элементарной и типичной реакции, типичной включенности в ситуацию. Например, допрашиваемый может говорить о том, что вопрос им не понят, давать неадекватные ответы; исключение (умолчание) отдельных элементов события и фактов; показания повторяются в одних и тех же словах и выражениях, события излагаются в одной и той же последовательности (скрупулезное повторение деталей); непреднамеренно сообщаются сведения,

которые выявляют большую информированность говорящего, чем та, которую он демонстрирует; знание тех обстоятельств, о которых он, по его утверждению, ничего не знает; несвойственные обычной речи говорящего слова, выражения, термины, резко выделяющиеся в остальном его описании обстоятельств дела, что часто обусловлено дословным повторением им предложенной кем-то ложной версии; многословность, излишне точное описание второстепенных деталей при неточности и бедности описания существенных деталей; схематичность описания ситуации; чрезмерная, нарочитая точность; явный конфликт между сведениями, исходящими от данного лица, и остальным доказательственным материалом; отсутствие незначительных несоответствий, согласованность и «приглаженность» всех фактов; изменения говорящим своих показаний или попытки внесения изменений, особенно относящихся к первоначальным показаниям; многократные изменения показаний, которые могут объясняться говорящим различными причинами; появление новых деталей; неуместные, неоднократные ссылки на свою добропорядочность и незаинтересованность и т.д.

Проводя лингвистическую часть исследования по выявлению признаков искажения сообщаемой информации при устной передаче речевых сообщений, целесообразным является обращение к научным разработкам профессора Е. И. Галяшиной. В своей работе «Основы судебного речеведения» [7, с. 94-115] автор приводит подробную градацию лингвистических признаков заученности сообщаемой информации на фонетическом, лексико-грамматическом и текстовом уровнях.

Выводы. Важно отметить, что возможности лингвистических экспертиз безграничны. В арсенале эксперта, обладающего углубленными познаниями в области лингвистики большое количество методов и методик исследования, позволяющих внести значительный вклад в обеспечение научных основ российского правосудия и обеспечить востребованность лингвистических экспертиз по широкому спектру административных, гражданских и уголовных дел. В наши дни потенциал лингвистической экспертизы достиг высокого уровня, в том числе благодаря регулярному обмену опытом между специалистами и созданию профессиональных сообществ и объединений не только внутри страны, но и на межгосударственном уровне. Все это обеспечивает эффективное решение поставленных перед экспертами задач в рамках справедливого судебного разбирательства.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ от 24.07.2002 г.: принят Государственной Думой 14 июня 2002 года (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 09.06.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994 г.: принят Государственной Думой 21 октября 1994 года (ред. от 25.02.2022). [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 09.06.2022).
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 26.03.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 09.06.2022).
 4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от № 174-ФЗ 18.12.2001 г.: принят Государственной Думой 22 октября 2001 года (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 09.06.2022).
 5. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста : теория и практика : учеб. пособие / А. Н. Баранов. – 6-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2018. – 592 с. - ISBN 978-5-9765-0083-9.
 6. Бельчиков Ю.А. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ [Текст] : сборник материалов / Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. – Москва: Информкнига, 2010. – 208 с. – ISBN 978-5-903913-03-9.
 7. Галяшина Е. И. Судебное речеведение / Е. И. Галяшина. – Москва : Юридическое издательство «Норма», 2020. – 320 с. – EDN NLRDPS.
 8. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов / Т. А. Назарова, Е. А. Гримайло, Н. Ю. Мамаев, А. П. Коршиков, А. В. Ростовская // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств: Ч.1 / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В. В. Мартынова. – Москва : ИНТЕРКРИМ-ПРЕСС, 2010.
 9. Месропян Л. М. Лингвистическая экспертиза протоколов допроса: речевая идентификация допрашиваемого как средство выявления процессуальных нарушений / Л. М. Месропян // Процессуальные действия вербального характера : Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 18-19 ноября 2016 года / Под общей редакцией К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. – Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2017. – С. 116-127.
 10. Методика исследования коммуникативного поведения с целью выявления психологических признаков искажения сообщаемой информации (по видеозаписям процессуальных и иных действий) : Научно-практическое пособие / А. М. Багмет, А. Н. Гусев, В. Ф. Енгальчев [и др.]; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – 192 с. – ISBN 978-5-905926-49-5. – EDN GBADIR.
 11. Полякова Я. В. Некоторые вопросы истории и современных тенденций развития юридической лингвистики в зарубежных странах / Я.В.Полякова //

Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2022. – № 20. – С. 83-92.

12. Россинская Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза : Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – Москва : Издательство Проспект, 2014. – 464 с. – ISBN 5-392-13457-2. – EDN UNQOBF.

УДК 343.98

Л.Г. Бордюгов, канд. юрид. наук, профессор кафедры криминалистики, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: Leonidbrd@yandex.ru)

А.В. Черкашин, аспирант кафедры криминалистики, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: donniise@yandex.ru)

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЙ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕВЫПЛАТОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Статья посвящена проблемным вопросам использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, а также вопросам оценки и использования заключений судебно-экономических экспертиз.

Ключевые слова: *специальные знания в судопроизводстве, сведущее лицо, судебный эксперт, специалист, судебная экономическая экспертиза.*

Bordyugov, L.G.,

Cherkashin, A.V.

PROBLEMS OF EVALUATION AND USE OF CONCLUSIONS OF FORENSIC ECONOMIC EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO NON-PAYMENT OF WAGES

The article is devoted to problematic issues of the use of special knowledge in the investigation of crimes related to non-payment of wages, as well as issues of evaluation and use of conclusions of forensic economic examinations.

Key words: *special knowledge in legal proceedings, knowledgeable person, forensic expert, specialist, forensic economic expertise.*

Актуальность темы исследования. Судебно-экономическая экспертиза состоит в исследовании обстоятельств уголовного дела по факту правонарушения экономического характера, проведенном в предусмотренном законом порядке сведущими в сфере бухгалтерского учета и финансово-экономической деятельности предприятия лицами.

Статистические данные о состоянии преступности в России за 2015-2019 годы и их анализ показывает, что количество преступлений экономической направленности повысилось, возросло также и количество приговоров по

экономическим статьям и соответственно число осужденных. Так, по данным Судебного департамента в России за преступления в сфере экономической деятельности в 2015 году было осуждено 4,2 тыс. человек, а в 2019 году уже 7,8 тыс. человек, то есть рост составил более 85 процентов [15, с. 133]. Следует отметить, что в 2020 году ущерб от преступлений экономической направленности на этапе предварительного расследования оценен в 339,5 млрд. рублей [11, с. 8]. В 2021 году число преступлений экономической направленности увеличилось на 11,6% [12, с. 3].

Это касается и нарушений, связанных с оплатой труда, которые в настоящее время носят распространенный характер. В частности, по Российской Федерации просроченная задолженность по оплате труда по состоянию на 01 сентября 2018 года составила 3219,4 млн. рублей [16].

Расследование преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, невозможно без использования специальных экономических знаний, т.е. без проведения судебно-экономических экспертиз.

Проблемам назначения и проведения, а также оценки и использования заключений судебно-экономических экспертиз в специальной литературе уделяется недостаточно внимания. В связи с этим данные вопросы являются актуальными, требуют постоянного изучения, анализа и совершенствования.

Анализ научных исследований. Данные вопросы с определенной периодичностью достаточно активно дискутируются в юридической литературе. Мы можем проследить развертывание этих дискуссий в трудах отечественных ученых, начиная с работ С. П. Фортинского [13; 14] и заканчивая работами современных исследователей Л. П. Климович [7], А. В. Коротковой [8], Е. Р. Россинской [9], В. В. Шадрина [17] и многих других ученых.

Целью статьи является научное исследование и анализ проблем использования судебно-экономических экспертиз при расследовании преступлений, связанных с невыплатой заработной платы.

Изложение основного материала. Согласно части 1 статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УПК ДНР), доказательства – это любые фактические данные, на основании которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела [1]. Эти данные устанавливаются, в том числе, и заключением эксперта. Анализируя указанную норму, можно выделить три признака, характеризующих правовую природу доказательства. Доказательство имеет, во-первых, содержание, то есть информацию о фактических данных, другие обстоятельства, имеющие значение для правильного решения по делу, во-вторых, процессуальную форму, именуемую в законе средствами доказывания, и, в-третьих, определенные процессуальным законом порядок получения и исследования доказательственной информации и сами средства доказывания. Устранение любой стороны доказательства

исключает все доказательство в целом. С учетом указанной статьи следует сказать, что заключение судебного эксперта-экономиста закон относит к числу самостоятельных источников доказательств.

Доказательством в уголовном процессе является не сама экспертиза как способ исследования, а заключение эксперта, сформулированное на основе проведенной экспертизы. Заключение эксперта-экономиста имеет определенную структуру. В нем отражаются: выявленные в ходе исследования факты специальной природы (в зависимости от сферы применяемых знаний); примененная экспертом методика (при этом обосновывается ее выбор); научное обоснование (научные положения, объясняющие сущность установленных экспертом фактов); выводы.

Судебно-экономическая экспертиза по делам, связанным с невыплатой заработной платы, назначается судом, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, в тех случаях, когда при проведении дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные знания в области, прежде всего, бухгалтерского учета. Заключение судебного эксперта-экономиста как сведущего лица, составленное на основе специальных знаний, о наличии ранее неизвестных следователю или суду фактах, имеющих доказательственное значение, делают заключение эксперта самостоятельным доказательством (например, установленный экспертом-экономистом факт невыплаты заработной платы судом принимается как доказательство).

Заключение судебного эксперта-экономиста, не устанавливает виновность того или иного лица в совершении преступления, а устанавливает лишь отдельные факты, обстоятельства, имеющие доказательственное значение в совокупности с другими собранными в деле доказательствами. Заключение судебного эксперта-экономиста дает возможность следователю, суду установить факты, доказательства, неизвестные им до проведения соответствующего экспертного исследования. Не будучи очевидцем преступления, судебный эксперт-экономист на основе научных исследований, используя специальные методики и возможности прикладных естественных и гуманитарных наук, устанавливает отдельные факты, не поддающиеся наблюдению, но имеющие прямое отношение к раскрытию преступления, связанного с невыплатой заработной платы.

Заключение судебного эксперта-экономиста в совокупности с другими доказательствами может ответить на многие вопросы следствия в установлении факта преступления, лица, его совершившего, и т.п. Заключение судебного эксперта-экономиста, являясь источником доказательств, позволяет следователю, суду устанавливать факты, которые не поддаются наблюдению, – это логические посылки, которые построены на научном исследовании, исходят из объективных данных уголовного дела и восстанавливают события, относящиеся к прошлому.

Хоть закон и не устанавливает преимущественной доказательственной силы заключения судебного эксперта-экономиста, оно помогает суду и

следствию в оценке большинства доказательств, фактов, данных, устанавливаемых показаниями свидетелей, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, документами и другими объективными материалами.

Судебно-экономическая экспертиза имеет свои принципы, структуру, содержание и процессуальное закрепление, то есть все действия судебного эксперта-экономиста должны быть процессуально оформлены. Эксперт – самостоятельная процессуальная фигура, его действия закрепляются самостоятельным процессуальным актом. При проведении судебно-экономической экспертизы эксперт должен использовать только свои специальные знания. Требование, регламентирующее пределы профессиональных знаний эксперта, относится не только к запрету решать вопросы, относящиеся к области права, но также и к другим неюридическим отраслям знаний, которые не относятся к компетенции эксперта-экономиста, потому что не могут ни в коем случае использоваться в экономической сфере.

Заключение эксперта как доказательство в уголовном судопроизводстве может рассматриваться таковым только в том случае, когда оно получено с соблюдением требований Уголовно-процессуального закона. При проведении судебно-экономической экспертизы за это отвечает как эксперт, который проводит исследование, так и следователь или суд, назначивший ее.

Установленные судебно-экономической экспертизой особенности финансово-экономической деятельности предприятия позволяют быстрее определить, на что органу расследования стоит обратить особое внимание при расследовании уголовного дела.

Судебно-экономическая экспертиза назначается в случаях, если установить обстоятельства экономического правонарушения возможно только путем анализа финансово-экономической деятельности предприятия или если в деле имеются противоречивые доказательства по указанным вопросам и т.п.

Судебно-экономическая экспертиза является способом исследования доказательств (фактической информации) с целью получения новых доказательств. Под исследованием доказательств понимается выяснение содержания доказательства как факта, а также как средства доказывания.

В теории доказательств, как указывалось ранее, доказывание определяется как процессуальная деятельность по сбору (выявлению, закреплению), проверке и оценке доказательств.

При проверке и оценке заключения эксперта-экономиста следователь (суд) должен выяснить: были ли соблюдены требования законодательства при назначении и проведении судебно-экономической экспертизы; не было ли обстоятельств, которые исключали бы участие эксперта-экономиста в деле; компетентность эксперта-экономиста, не вышел ли он за пределы своих полномочий; достаточность представленных эксперту-экономисту объектов исследования; полноту ответов на поставленные вопросы и их соответствие другим фактическим данным; согласованность между исследовательской частью и итоговым выводом эксперта-экономиста; обоснованность заключения эксперта-экономиста и его согласованность с другими материалами дела.

Судебно-экономическую экспертизу отличают следующие признаки: подготовка материалов на экспертизу, ее назначение и проведение осуществляются с соблюдением специального правового регламента, определяющего наряду с соответствующей процедурой права и обязанности эксперта-экономиста, субъекта, назначившего судебно-экономическую экспертизу, участников уголовного процесса; проведение исследования, основанного на использовании специальных знаний в сфере экономической науки и общеметодических и некоторых прикладных наук, смежных с ней; предоставление заключения, имеющего статус источника доказательств.

В настоящее время возрастание требований к соблюдению конституционных прав граждан в процессе доказывания виновности лица в совершении преступления не только в ходе предварительного следствия, но и в стадии судебного разбирательства приобретает новые оттенки. Это проявляется, прежде всего, в более критическом подходе следователей и судей к оценке доказательств, допустимости их использования при решении вопроса о виновности или невиновности лица, совершившего преступление.

Для установления истины в процессе расследования и рассмотрения в суде указанных дел необходимо установить, какие обстоятельства конкретного преступления подлежат доказыванию в ходе расследования или рассмотрения в суде. Использование судебно-экономической экспертизой современных достижений гуманитарных, естественных и технических наук расширяет ее возможности и способствует повышению роли судебной экспертизы как средства доказывания в уголовном процессе.

Судебно-экономическая экспертиза является важнейшим средством доказывания по уголовным делам о невыплатах заработной платы. Заключение эксперта-экономиста содержит доказательственную информацию, которую получают путем проведения на основе научных достижений исследований фактических обстоятельств, зафиксированных в уголовном деле. Анализируя представленные доказательства, эксперт-экономист, в соответствии с поставленными перед ним вопросами, устанавливает другие доказательства в деле, используя при этом специальные знания. Таким образом, доказательственная информация, устанавливаемая посредством проведения судебно-экономической экспертизы, является результатом обобщающего познавательного процесса и носит характер заключения.

В теории доказательств утвердилось представление о доказывании как о познании событий прошлого, осуществляемое следователем, прокурором, судом в особой процессуальной форме с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого рассмотрения уголовных дел. Например, в криминалистической энциклопедии дается следующее определение: доказывание – это «процесс установления объективной истины по уголовному делу, содержанием которого являются собирание, исследование, оценка и использование доказательств» [3, с. 60].

Заключение судебного эксперта-экономиста как доказательство в уголовном деле – это процессуальный документ, в котором излагаются

основания проведения судебной экспертизы, ход и ее результаты. Непременным условием принятия на основе заключения судебного эксперта-экономиста законных и обоснованных процессуальных решений является его правильная оценка. Оценка заключения судебного эксперта-экономиста лицом, производящим дознание, следователем, прокурором и судом осуществляется по общим правилам, по которым вообще оцениваются любые доказательства в уголовном деле. Это значит, что оно не имеет заранее установленной силы и преимуществ перед другими доказательствами и оценивается в порядке, строго регламентированном процессуальным законодательством.

Следует иметь в виду, что трактовка оценки заключения эксперта как умственной, логической деятельности, пронизывающей весь процесс доказывания, в литературе является общепризнанной [4, с. 66-67].

Заключение судебного эксперта-экономиста по доказательственной силе хоть и не имеет априорного преимущества перед другими доказательствами и, в соответствии с принципом свободной оценки доказательств, рассматривается наравне с другими, доказательству на базе судебной экспертизы присуща по сравнению с другими доказательствами очень существенная специфика, поскольку оно представляет собой вывод, сделанный на основе исследования, проведенного с использованием специальных знаний, и поэтому, хоть заключение судебного эксперта и не является обязательным для следователя и суда, несогласие с доказательством, полученным в результате проведения судебной экспертизы, должно быть мотивировано [6, с. 186; 2, с. 49].

В соответствии с частью 1 статьи 73 УПК ДНР, суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом [1].

Правовые требования, касающиеся оценки заключения судебного эксперта-экономиста по внутреннему убеждению, могут быть сведены к следующему: закон гарантирует отсутствие каких-либо заранее установленных правил определения силы и значения заключения судебного эксперта-экономиста как доказательства, и достаточности результатов судебной экспертизы для принятия решения по делу; закон обязывает субъекта доказывания к осуществлению процессуальной деятельности, предшествующей формированию внутреннего убеждения, – всесторонне, полно и объективно рассмотреть все обстоятельства дела в их совокупности; каждый субъект доказывания обязан мотивировать, обосновать свое заключение или решение по уголовному делу в соответствующем процессуальном документе; закон содержит гарантии невмешательства в оценку заключения судебного эксперта-экономиста других органов и лиц, предоставляя субъектам доказывания возможность оценить доказательство и принять решение без какого-либо внешнего воздействия.

Практика показывает, что в процессе оценки заключений эксперта-экономиста субъекты доказывания чаще всего допускают ошибки двоякого

рода: в одних случаях заключениям эксперта отдается предпочтение перед другими доказательствами, они принимаются на веру без какой-либо критической оценки, в других, наоборот, им не придается должного значения, и факты, установленные экспертом, не используются в доказывании. Несмотря на противоположный характер этих недостатков, они имеют общие корни – недостаточное понимание некоторыми следователями, судьями роли и значения судебно-экономической экспертизы как средства доказывания.

Расследуя уголовное дело, следователь или суд на основе исследованных доказательств формирует выводы об установленных фактах, нормах права, подлежащих применению в данном деле, и соответственно о виновности или невиновности лиц, в отношении которых велось уголовное преследование. Одним из центральных звеньев этой юридической цепочки является оценка доказательств, которая заключается в установлении их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для выводов по делу. Процесс доказывания наличия или отсутствия того или иного обстоятельства является процессом преобразования фактов действительности в устанавливаемые судебным решением юридические факты. Таким образом, заключение судебного эксперта-экономиста должно соответствовать следующим критериям: относимости, допустимости, достоверности, достаточности и доказательственному значению (силе) [5; 10].

Результаты судебно-экономической экспертизы могут быть положены в основу обвинительного приговора только в совокупности с другими доказательствами. Поэтому роль экспертизы зависит и от конкретной ситуации в деле, и от характера установленных доказательств. Нередко они используются лишь на первоначальном этапе расследования, для раскрытия преступления [10, с. 521].

Оценка заключения судебного эксперта-экономиста – часть процесса доказывания, сложная мыслительная, логическая деятельность, включающая всестороннее изучение заключения, прилагаемых дополнительных материалов, анализ информации, содержащейся в экспертных документах, что имеет своей целью определение относимости, допустимости, достоверности, достаточности и доказательственной силы заключения судебного эксперта-экономиста в совокупности с другими доказательствами для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Оценка заключения судебного эксперта-экономиста, как и любого другого доказательства, – самая сложная часть процесса доказывания. Она осуществляется на этапах расследования, когда на основе собранных и проверенных доказательств следователь и суд в предусмотренных законом формах получают новое знание о фактах и обстоятельствах, которые подлежат доказыванию в уголовном деле, что, в свою очередь, влияет на принятие судом единственного верного решения в сфере наказания. Оценка заключения судебного эксперта-экономиста позволяет также проверить, соответствует ли оно всем требованиям уголовно-процессуального законодательства, которые предъявляются к данному

доказательству, и можно ли его результаты использовать как доказательство в уголовном деле [18, с. 218].

Поэтому оценка и использование заключения судебного эксперта-экономиста следователем и судом находится в зависимости от следующих условий: качества и полноты материалов, которые были направлены для проведения судебно-экономической экспертизы; возможностей судебно-экономической экспертизы, степени разработки ее теории и методологии; квалификации и компетентности судебного эксперта-экономиста; соответствия структуры заключения эксперта статье 216 УПК ДНР; научной обоснованности, объективности и полноты заключения эксперта-экономиста. Оценка заключения судебного эксперта-экономиста является необходимым условием для целенаправленного проведения предварительного следствия или судебного рассмотрения уголовных дел, связанных с невыплатой заработной платы, принятия законных и обоснованных решений, правильного применения уголовного права.

Следовательно, оценка заключения судебного эксперта-экономиста – это деятельность следователя, прокурора и суда, которая заключается в том, что они, руководствуясь законом, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое приведенное в результатах экспертизы доказательство в отдельности и всю их совокупность, определяя относимость, допустимость, достоверность, достаточность и доказательственное значение этих фактов. На основании оценки доказательств выдвигаются следственные (судебные) версии и определяется, достаточно ли подтверждена одна из них и опровергнуты ли все остальные, устанавливаются основания для принятия различных процессуальных решений, делаются выводы о доказанности или отсутствии доказанности отдельных обстоятельств дела и преступления в целом.

Подытоживая изложенное выше, можно прийти к выводу о том, что все рассмотренные критерии оценки заключения судебного эксперта-экономиста взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так, достаточность материала для проведения экспертизы (его объем) предопределяет выбор тех или иных методов и способов исследования. Выбор эффективных методов исследования, в свою очередь, дает возможность выявить признаки и свойства исследуемых объектов, которые позволяют прийти к определенному выводу, разработать мнимую модель содеянного, разобраться в механизме преступления и, наконец, на основе проведенной судебной экспертизы дать следственным органам необходимые доказательства.

Достоверность этих критериев обуславливается логической последовательностью и связью между полученными результатами и сформулированными выводами. Научная обоснованность во многом зависит от полноты заключения, умения логично и аргументировано его составить: достаточности исследованного материала, полноты его использования и описания выполненной экспертом работы. Полнота и научная обоснованность, кроме того, обуславливаются компетентностью судебного эксперта-

экономиста, наличием у него соответствующей квалификации и специальных знаний, что позволяет ему провести полное научно обоснованное исследование.

Резюмируя приведенное, можно констатировать, что заключение судебного эксперта-экономиста, являясь самостоятельным источником доказательств в уголовном судопроизводстве, имеет свои специфические стороны, которые заключаются в том, что заключение судебного эксперта-экономиста позволяет устанавливать фактические данные, имеющие доказательственное значение, которые ранее не были известны следователю и суду, восстанавливает события, касающиеся прошлого, оно строится на объективных данных и дает возможность устанавливать факты, которые были неизвестны суду, следователю и эксперту до проведения экспертизы, то есть устанавливает новые факты, позволяет устанавливать фактические данные, касающиеся всех сторон состава преступления. В связи с этим оно может быть использовано для проверки и оценки большинства доказательств, фактических данных, устанавливаемых показаниями свидетелей, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, вещественными доказательствами и другими документами. Без проведения судебно-экономической экспертизы в ряде случаев невозможно установить фактические данные, на основании которых осуществляется уголовно-правовая квалификация события преступления.

Выводы. Таким образом, цель оценки заключения эксперта-экономиста двоякая: с одной стороны, устанавливается возможность использования заключения эксперта как источника доказательств (ст. 71 УПК ДНР), с другой – оцениваются сами установленные экспертным исследованием факты как доказательства, на которых основаны решения по уголовному делу. Подытоживая вышеизложенное, оценку заключения эксперта можно определить как умственную деятельность, осуществляемую для установления допустимости его как источника доказательств, а также достоверности, относимости, допустимости и доказательственного значения фактов и обстоятельств, установленных экспертным исследованием.

В связи с исключительной важностью оценки заключения эксперта для принятия его в качестве источника доказательств предлагаем ввести в УПК ДНР специальную норму, посвященную этой процедуре:

«Оценка заключения эксперта.

1. Заключение эксперта оценивается сторонами, следователем, судьей или судом в совокупности с другими доказательствами для установления научной обоснованности и соблюдения положений настоящего Кодекса о проведении экспертизы.

2. Если в уголовном деле имеются несколько заключений экспертов, касающихся одного и того же объекта и предмета исследования, сторона обвинения или суд должны обосновать свое решение о согласии с заключениями одних экспертов и несогласии с заключениями других экспертов».

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики. – Донецк : Издательский дом «Эдит», 2018. – 196 с.
2. Арсеньев В. Д. О понятии заключения эксперта в свете общей теории судебных доказательств / В. Д. Арсеньев // Актуальные вопросы теории судебной экспертизы. Сб. науч. тр. – Москва : ВНИИСЭ, 1976. – Вып. 21. – С. 20-53.
3. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – Москва : Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд. доп. – 334 с.
4. Белкин Р. С. Собираение, исследование, оценка доказательств. Сущность и методы / Р. С. Белкин. – Москва : Наука, 1966. – 295 с.
5. Зинин А. М. Введение в судебную экспертизу / А. М. Зинин, Г. Г. Омелянюк, А. В. Пахомов. – Москва : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2002. – 240 с.
6. Зинин А. М. Судебная экспертиза. Учебник / А. М. Зинин, Н. П. Майлис – Москва : Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. – 320 с.
7. Климович Л. П. Научные основы современной судебной экономической экспертизы. Монография / Л. П. Климович. – Москва : Проспект, 2016. – 522 с.
8. Короткова А. В. Теория судебно-экономической экспертизы / А. В. Короткова; Поволжский государственный технологический университет. – Йошкар-Ола : ПГТУ, 2018. – 100 с.
9. Россинская Е. Р. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебное пособие для студентов вузов / Е. Р. Россинская [и др.]; под ред. Е. Р. Россинской, Н. Д. Эриашвили, Ж. А. Кеворковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. – 383 с.
10. Руководство по расследованию преступлений: Науч.-практ. пособие / А. В. Гриненко, Т. В. Каткова, Г. К. Кожевников и др. – Харьков : Консум, 2001. – 608 с.
11. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. – Москва : [б.и.], 2021. – 62 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (дата обращения: 17.05.2022).
12. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. – Москва : [б.и.], 2022. – 67 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-informatsiyu-o-sostoyanii-prestupnosti-v-pervom-kvartale-2022-goda/> (дата обращения: 19.05.2022).
13. Фортинский С. П. Судебно-бухгалтерская экспертиза / С. П. Фортинский; Под ред. Н. И. Хохлова; Прокуратура СССР. Метод. совет. – Москва : Гос. изд-во юрид. лит., 1949. – 96 с.
14. Фортинский С. П. Судебно-бухгалтерская экспертиза / С. П. Фортинский. – Москва : Госюриздат, 1962. – 237 с.

15. Хаметова А. Р. Актуальные проблемы производства судебно-бухгалтерских экспертиз в расследовании преступлений экономической направленности / А. Р. Хаметова // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Том 10. – № 6-1. – С. 132-137.
16. Червяков М. Э. Расследование и проведение судебно-экономических экспертиз при раскрытии преступлений в сфере оплаты труда / М. Э. Червяков, О. В. Коновалова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 4. – С. 135-143.
17. Шадрин В. В. Применение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном процессе / В. В. Шадрин. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2018. – 236 с.
18. Яблоков Н. П. Криминалистика: Краткий учебный курс. / Н. П. Яблоков. – Москва : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА·М), 2001. – 384 с.

УДК 340.1

К.В. Виноградова, старший преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: vinogradova_kristina_viktorovna@mail.ru)

М.Н. Кушаков, канд. юрид. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

СИСТЕМНОЕ ЕДИНСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА И ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В данной статье авторы обращают внимание на важность системного единства государственного аппарата и принципа разделения властей. В первую очередь рассматриваются теоретико-исторические основы принципа разделения властей. Авторы анализируют то, как различные современные государства реализуют при формировании своего государственного аппарата принцип разделения властей. Также в статье речь идет о системе сдержек и противовесов и о ее роли в государстве. Авторы акцентируют внимание на том, что реализация принципа разделения властей, система сдержек и противовесов, а также качественная работа контрольно-надзорных органов очень важна для любого государства, независимо от его формы территориального устройства и вида республиканской формы правления.

***Ключевые слова:** государство, государственный аппарат, принцип разделения властей, система сдержек и противовесов, демократия, власть.*

Vinogradova, K.V.,

Kushakov, M.N.

SYSTEM UNITY OF THE STATE APPARATUS AND THE PRINCIPLE OF THE SEPARATION OF AUTHORITIES

In this article, the authors draw attention to the importance of the systemic unity of the state apparatus and the principle of separation of powers. First of all, the theoretical and historical foundations of the principle of separation of powers are considered. The authors analyze how various modern states implement the principle of separation of powers in the formation of their state apparatus. The article also deals with the system of checks and balances and its role in the state. The authors focus on the fact that the implementation of the principle of separation of powers, the system of checks and balances, as well as the high-quality work of control and supervisory bodies is very important for any state, regardless of its form of territorial structure and type of republican form of government.

Key words: *state, state apparatus, principle of separation of powers, system of checks and balances, democracy, power.*

Актуальность темы исследования. Вопрос об организации такой теоретико-правовой категории, как государственный аппарат, всегда остается открытым и является дискуссионным. От того, будет ли при формировании государственного аппарата реализован на практике принцип разделения властей, зависит уровень демократичности государственного политического режима и политическая стабильность самого государства. Ознакомление с историческим и современным опытом в рамках реализации данного принципа в различных государствах является крайне актуальным. Использование данного опыта позволит более эффективно осуществлять государственную власть и дальше развиваться в этом направлении.

Анализ научных исследований. В данной статье авторы ссылаются на работы следующих отечественных авторов в области теории государства: А. С. Алексеев [1], Г. Н. Андреева [2], И. Л. Бачило [3], Р. В. Енгибарян [4], А. М. Каримский, А. С. Малькин, М. Н. Марченко [5], И. А. Полянский [8], М. А. Рейснер [9], Р. А. Ромашов [10], В. Е. Чиркин [11,12]. Также были использованы труды знаменитых зарубежных ученых прошлого в редакциях 50-х, 60-х годов XX столетия, таких как Дж. Локк [6] и Ш. Монтескье [7].

Цель научной статьи состоит в проведении анализа становления принципа разделения властей и его реализации в современных государствах, для обобщения положительного опыта, который может быть использован в государственном строительстве в будущем.

Основное содержание. Принцип разделения властей является основополагающим принципом построения аппарата государственной власти на современном этапе развития государственности.

Под государственной властью имеется в виду способность государства в лице государственных органов и должностных лиц руководить волей и поведением субъектов в интересах всего государства, либо определенной его части [1, с. 15]. В юридическом аспекте целесообразно рассматривать государственную власть как конституционно-правовой институт, который представляет собой систему конституционно-правовых норм. Данные нормы закрепляют собой форму организации государственной власти, методы ее

осуществления, структуру органов государства и систему отношений между ними.

Первые рассуждения о сущности деятельности государства зарождались в древневосточных рабовладельческих государствах (Вавилон, Древний Египет), в трудах мыслителей античного мира (Древняя Греция – Аристотель) и средневековья (Италия – Марсилиус Падуанский) [12, с. 435]. Из научной литературы становится известно, что в идейно-политической борьбе XVII-XIX вв. теория разделения властей противопоставлялась концепции единовластия [10, с. 87]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что генезис рассматриваемой теории связан с возникновением правовых теорий Нового времени и начинается в Англии.

Дж. Локк был самым влиятельным политическим мыслителем Англии XVII века, из идей которого в дальнейшем философы развивали концепцию ограниченной монархии. Работа мыслителя «Два трактата о правлении» раскрывала сущность идеи разделения властей, которая заключалась в следующем. Государство имеет тройное назначение: оно должно издавать законы, наказывать преступников и отражать внешние нападения. В соответствии с этими тремя функциями государства существует и три ветви власти. Законодательная власть издает законы и указывает, как должна быть использована государственная сила для сохранения общественного порядка; исполнительная – предназначена для надзора за исполнением законов и исполнения различных задач; федеративная власть обеспечивает безопасность государства во внешних отношениях, ведает вопросами войны и мира, коалициями и союзами [6, с. 92].

Дж. Локк считает необходимым разделение властей для практического удобства и связывает это с различием выполняемых ими функций, порядке работы органов. Также большое давление на данный процесс оказывает усложнение и специализация функций государства, разделение полномочий между различными органами государства [10, с. 100].

С той целью, чтобы обеспечить безопасность граждан от произвола и злоупотребления властью, преобразовать право в истинный регулятор отношений общества и государства, Ш. Монтескье предложил свою формулировку теории разделения властей, которая впоследствии обрела статус классической. Монтескье считал, что лишь разделение властей является единственной гарантией правового строя в конституционном государстве.

Учение Ш. Монтескье говорит о том, что не будет свободы, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной властей. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем [7, с. 292]. Таким образом, мыслитель делает акцент на том, что принцип разделения властей наделяет граждан государства полноценной свободой, которая возможна только при демократии.

Сразу стоит обратить внимание на различия в теориях Дж. Локка и Ш. Монтескье. Если Локк под разделением предполагал тесное сотрудничество и взаимодействие властей при условии возвышения законодательной над исполнительной ветвью, то Монтескье говорил о полном равновесии, обособленности властей [9, с. 295].

Важным дополнением в теории Монтескье является то, что власти не должны вмешиваться в функции друг друга. При этом каждая ветвь власти имеет право контролировать другую, чтобы защитить себя от вторжения, предотвратить превышение полномочий.

Стоит отметить, что правовед придал принципу разделения труда в процессе осуществления власти в государстве юридический смысл. В период его жизни уже функционировала сложная система абсолютизма и появлялась настроенность на сложное разделение труда в сфере государственного управления. «В каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть, ведающая вопросами права гражданского...» – так описывал Монтескье систему организации власти в своем труде о трех родах власти в государстве между различными органами [7, с. 159].

Монтескье был первым, кто связал деление власти в силу принципа разделения труда между различными государственными органами с конституционным устройством государства. Его теория отразила соотношение социальных тенденции в обществе [10, с. 101].

Рассмотрев учение мыслителя, можно сделать вывод о том, что среди принципов, которыми должно руководствоваться свободное государство, стоит выделять: принцип разделения властей, принцип взаимного сдерживания властей, принцип распределения власти между различными социальными прослойками.

Говоря о назначении каждой из ветвей, Монтескье заключил следующее: законодательная власть выявляет право и формулирует его в виде положительных законов, которые обязательны для всех граждан; исполнительная – исполнительный орган общей воли государства; задача же судебной власти – наказывать преступления и разрешать споры в соответствии с буквой закона [7, с. 297].

Предложенная Монтескье формулировка теории имела свое продолжение в трудах мыслителей XIX-XX веков. На юридическом уровне она впервые претворилась в жизнь в Конституции Соединенных Штатов Америки 1787 года. После чего большинство государств писали свои Основные законы в соответствии с данной теорией.

Со временем концепция разделения властей подвергалась некоторым изменениям, вносимым создателями различных конституций. Так, многие из них не могли прийти к единому мнению по вопросу относительно количества ветвей власти. Конституции Никарагуа 1987 года, Колумбии 1991 года (Латинская Америка) закрепляет существование четырех видов власти, выделяя избирательную власть, что имело свое организационное закрепление в

создании системы специальных избирательных трибуналов. В компетенцию данных органов входит рассмотрение споров о выборах в государственные органы. Представляют данную ветвь власти граждане, которые обладают избирательным правом.

Четвертую – учредительную власть выделяют и Ж. Блан, Ж. М. Вирье, Ф. Ваге – специалисты по сравнительному конституционному праву. Они отмечают, что данная ветвь не должна покушаться на функции остальных ветвей власти [12, с. 441].

В истории имеются случаи большего количества ветвей власти. Так, в проекте конституции 1986 года в Никарагуа закреплено пять видов властей. Помимо трех общепринятых, были предложены избирательная и контрольная власти. Осуществление контрольной власти возлагалось на Генерального контролера республики. Стоит упомянуть, что система органов Генерального контролера существует в странах Латинской Америки, Азии. Контрольные органы в другом виде (например, инспекции, счетные и контрольные палаты) представлены в странах всего мира.

В Конституции Алжира 1976 года, которая действовала до 1989 года, было названо шесть ветвей власти: политическая, законодательная, исполнительная, судебная, контрольная, учредительная.

Рассматривая данный вопрос, нельзя не упомянуть и о существовании оппозиционных взглядов относительно разделения государственной власти. Так, фашистские концепции отрицали разделение властей, призывали к авторитаризму. В соответствии с данными концепциями, вся полнота власти должна принадлежать одному лицу. В современном мире до сих пор существуют государства, где, несмотря на разделение органов государства по видам их деятельности, над всеми стоит единый управляющий субъект (должностное лицо или орган) [12, с. 429].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в зарубежных государствах существуют не только различные взгляды относительно принципа разделения властей, но и реализуется на практике данный принцип по-разному.

Необходимо отметить, что разделение властей основывается не на иерархическом принципе, а на функциональном. Рассматриваемая теория говорит о наличии единого источника власти – народа, что на юридическом уровне закреплено при помощи создания единого государственного аппарата. Аппарат должен быть построен на принципе рационального соотношения властей (балансе властей), что предусматривает одновременно их самостоятельность, взаимодействие и контроль [8, с. 21].

Важно понять, что теория разделения властей не допускает создания неприступной стены, огораживающей ветви власти друг от друга. Такое и невозможно на практике, так как они формируют единую государственную власть. В истории встречались случаи двоевластия. Но они представляли собой лишь кратковременное взаимодействие разной по социальной сущности политической и государственной власти.

Потому стоит говорить о некоем вмешательстве различных властей в компетенцию друг друга. Например, в сферу деятельности законодательной власти может вмешаться исполнительная власть при помощи использования института делегированного законодательства. Такая практика распространена в Великобритании, Италии, Франции. В правотворчестве могут принимать участие и суды – общие или конституционные суды имеют право объявлять законы неконституционными и лишать их юридической силы [4, с. 239].

На данный момент распространенной во многих государствах является процедура импичмента – отрешения, выражения недоверия в адрес президента, судей, высших должностных лиц, что может быть вызвано совершением тяжких преступлений при осуществлении обязанностей.

Как уже упоминалось выше, первым юридическим воплощением в жизнь концепции разделения властей является Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 года. Работая над проектом Основного закона, отцы-основатели США столкнулись с проблемой, суть которой заключалась в том, что ни одна ветвь власти не должна оставаться бесконтрольной, действовать произвольно. С целью разрешения данной проблемы была введена система сдержек и противовесов, которая заключалась в следующем. Президент не мог распустить Конгресс. Конгресс же не может отстранить президента (за исключением случаев импичмента). Президент имел возможность отсрочить принятие закона Конгрессом при помощи отлагательного вето. Конгресс же мог преодолеть это вето 2/3 голосов. Министры были подчинены только президенту, Конгресс не мог уволить их. Но назначались последние президентом только по одобрению Сената. Контролировали деятельность государственных органов на предмет соответствия положениям Конституции суды. Назначались же члены Верховного суда президентом с одобрения Сената [5, с. 78-79].

В современном мире система сдержек и противовесов вошла в конституции большинства государств мира. И если в некоторых странах данный термин рассматривается как доктринальный, т.е. описательный, то есть государства, в которых термин включен в текст Основного закона (постсоветские конституции).

Нельзя говорить о том, что данная система функционирует в неизменном виде в государствах с различными формами государственного правления. В парламентской республике и парламентской монархии, в президентской республике и в дуалистической монархии система сдержек и противовесов будет функционировать по-разному, однако отдельные ее элементы всегда будут присутствовать при демократической системе управления [12, с. 431-432].

Вызовы времени дополнили теорию разделения властей еще одним важным принципом – принципом взаимозависимости и взаимодействия различных отраслей власти, что обусловлено непосредственно единством государственной власти, общим направлением государственной политики. Существенное влияние на формирование данного принципа оказали

экономические, политические, культурные и иные факторы [3, с. 65]. Однако стоит обозначить, что рассматриваемое единство не отменяет того, что отдельные ветви власти используют различные способы осуществления своих полномочий, а также не отрицает существования конфликтов. Разногласия между ними естественны в силу того, что существует несколько ветвей власти. Однако данные конфликты должны быть урегулированы путем поиска среднего знаменателя и не должны доходить до открытой борьбы. В. Е. Чиркин говорил: «По принципиальным вопросам государственной политики все ветви власти должны действовать согласованно, иначе невозможно управление обществом, что влечет за собой анархию и распад» [12, с. 428].

При изучении теории Ш. Монтескье следует учитывать, что она соответствует вызовам своего времени. В связи с этим уместно будет процитировать мыслителя: «Каждый народ имеет свое собственное государственное устройство; английское является государственным устройством англичан, и если бы захотели дать его пруссакам, это было бы столь же абсурдно, как решение дать прусское государство туркам. Каждое государственное устройство есть только продукт, манифестация собственного духа данного народа и ступени развития сознания его духа» [7, с. 290]. Таким образом, при создании аппарата государства необходимо учитывать в первую очередь специфику самого общества, для управления которым создается этот аппарат, а не действовать «по шаблону». Положительный опыт одного государства может закончиться крахом для другого.

Также стоит отметить, что на данный момент наблюдается тенденция усложнения общественной жизни, что вызывает и соответствующее усложнение процессов государственного управления. Данный процесс способствует возникновению более новых отраслей государственного управления. Одна из таких отраслей – контрольно-надзорная деятельность. В государствах создаются и функционируют всевозможные контролирующие государственные органы, среди которых конституционные суды, парламентские комиссары, генеральные контролеры, аудиторы, счетные палаты и другие. Данные государственные органы не подчиняются более никаким другим структурам. Это делает возможным расширение принципа разделения властей на практике. Особую роль в этом, по мнению автора, играет генеральная прокуратура, которая и функционирует непосредственно для контроля над исполнением законности законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Ее эффективная работа вносит весомый вклад в улучшение уровня законности и правопорядка в государстве, что в свою очередь повышает качество функционирования всего государственного аппарата.

Таким образом, в условиях современного времени описываемая ранее триада оказалась недостаточной. Это способствует развитию контрольной и надзорной власти, обладающей значительным своеобразием структуры органов и методов их деятельности [11, с. 18]. На практике эта тенденция

прослеживается в тексте современных конституций, где контрольным органам посвящаются целые главы [2, с. 230].

Выводы. Генезис принципа разделения властей связан с возникновением правовых теорий Нового времени и начинается в Англии. Дж. Локк был самым влиятельным политическим мыслителем Англии XVII века, из идей которого в дальнейшем философы развивали концепцию ограниченной монархии. Работа мыслителя «Два трактата о правлении» раскрывала сущность идеи разделения властей.

С той целью, чтобы обеспечить безопасность граждан от произвола злоупотребления властью, преобразовать право в истинный регулятор отношений общества и государства, Ш. Монтескье предложил свою формулировку теории разделения властей, которая впоследствии обрела статус классической и на ее основе были сформулированы другие теории, которые сейчас успешно реализованы на практике в различных государствах.

В современном мире в зарубежных государствах существуют различные идеи относительно принципа разделения властей, а также несходные между собой варианты его применения на практике. В основе рассматриваемой теории лежит идея единства и целостности государственной власти, в связи с чем разделение властей основывается исключительно на функциональном принципе. Нельзя говорить о наличии иерархической подчиненности между различными ветвями власти, все это будет прямо противоречить системе сдержек и противовесов. Без данной системы воплощение на практике теории разделения властей невозможно. У каждой ветви должны быть инструменты для контроля над другими ветвями власти, чтобы избежать узурпации власти, но только в рамках допустимого.

Все это, безусловно, влияет на формирование демократического, правового государства. Без реализации в процессе государственного строительства всех вышеупомянутых принципов в стране никогда не будет сформирован демократический политический режим. Государство, которое будет на практике пренебрегать многовековым опытом в теории разделения властей, никогда не будет процветать и никогда не отойдет от политики авторитаризма.

Грамотная организация государственного аппарата государства, где учтены все положительные стороны теории разделения властей, системы сдержек и противовесов, и имеются высококвалифицированные контрольно-надзорные органы, всегда будет более политически стабильным, чем государство, пренебрегающее данным позитивным опытом.

Список использованных источников

1. Алексеев А. С. К учению о юридической природе государства и государственной власти / А. С. Алексеев. – Москва : Юнити, 2004. – С. 238.
2. Андреева Г. Н. Конституции стран СНГ и Балтии : учебное пособие / Г. Н. Андреева. – Москва : Юристъ, 1999. – 640 с.

3. Бачило И. Л. О разделении, разграничении, единстве государственной власти Российской Федерации / И. Л. Бачило // Государство и право. – 2019. – № 4. – С. 114-117.
4. Енгибарян Р. В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции: монография / Р. В. Енгибарян. – Москва: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 496 с.
5. Каримский А.М. Конституция США: история и современность / А. М. Каримский, А. С. Малькин, М. Н. Марченко. – Москва : Юридическая литература, 1988. – 316 с.
6. Локк Дж. Избранные философские произведения. В 2 т. / Дж. Локк. – Москва : Соцэкгиз, 1960. – 734 с.
7. Монтескье Ш. О духе законов. Избранные произведения / Ш. Монтескье. – Москва : Госполитиздат, 1955. – 803 с.
8. Полянский И.А. Правовая природа исполнительной власти и ее место в организации государственной власти И. А. Полянский // Правоведение. – 1999. – № 4. – С. 21.
9. Рейснер М. А. Государство / М. А. Рейснер. – Москва, 1911. – 295 с.
10. Ромашов Р. А. Формирование теории разделения властей (XVII–XIX вв.) / Р. А. Ромашов // Вестник Санкт-Петербургского университета – Серия 6, вып. 3. – 1995. – № 20. – С. 100-101.
11. Чиркин В. Е. Контрольная власть / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 1993. – № 4. – С. 18.
12. Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право / В. Е. Чиркин. – Москва : Манускрипт, 1996. – 730 с.

УДК 347.9

С.А. Каравацкая, старший преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: svetun1997@mail.ru)

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ПРОВЕДЕНИЯ

В статье проанализирован институт медиации, а также система принципов медиации. Кроме того, выявлены преимущества и недостатки медиативного соглашения, исследованы общественные отношения, складывающиеся в сфере организации и применения медиации как альтернативной процедуры урегулирования гражданских конфликтов.

Ключевые слова: институт медиации, медиативное соглашение, система принципов медиации, медиатор, альтернативная процедура урегулирования гражданских конфликтов, гражданско-правовые споры.

Karavatskaya, S.A.

INSTITUTE OF MEDIATION AND PECULIARITIES OF ITS IMPLEMENTATION

The article analyzes the institution of mediation, as well as the system of principles of mediation. In addition, the advantages and disadvantages of a mediation agreement were identified, public relations in the field of organizing and using mediation as an alternative procedure for resolving civil conflicts were studied.

Key words: *institution of mediation, mediation agreement, system of principles of mediation, mediator, alternative procedure for resolving civil conflicts, civil law disputes.*

На современном этапе развития общество претерпевает изменения социальных связей и требует новых механизмов их построения. Институт медиации являются не в полной мере урегулированными вопросы практической реализации и соблюдения соответствующих норм в процессе взаимодействия сторон при содействии посредника. Особого внимания требует определение возможности применения медиативной процедуры в целях урегулирования споров, возникающих гражданских правоотношений. Усложнение общественных отношений, интенсификация гражданского оборота предопределяют существование некоторых проблем при использовании процедуры посредничества в целях урегулирования спора, требующих определенного решения.

Медиация, как отмечается в юридической литературе, «является институтом современного гражданского общества на пути к цивилизованному и гармоничному развитию общественных отношений в разных сферах жизнедеятельности» [12, с. 62]. Медиативный процесс и его правовая регламентация имеют особое значение для защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц и представляют научный интерес в аспекте их реализации.

Актуальность темы исследования состоит в том, что применение процедуры медиации является одним из приоритетных направлений, существующих на современном этапе механизмов урегулирования правовых споров. В современном мире особое значение приобретают механизмы регулирования общественных отношений, предполагающие наделение участвующих в них субъектов правом установления правил поведения и осуществления контроля над их соблюдением. Интенсификация гражданского оборота обуславливает увеличение объема полномочий, предоставляемых институтам гражданского общества в определенных сферах, в том числе в сфере урегулирования правовых споров.

Согласно ч. 2 ст. 38 Конституции Донецкой Народной Республики гражданам предоставляется право «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [1].

В Донецкой Народной Республике нормативно-правовая база в области гражданского права находится в стадии становления, в связи с чем отсутствуют свои, устоявшиеся нормы, которые смогут использоваться не только в теории, но и на практике, учитывая постепенное развитие досудебных способов разрешения гражданско-правовых споров.

Анализ научных исследований. Изучение особенностей процедуры медиации, закономерностей ее развития и внедрения в законодательство нашли отражение в трудах цивилистов В. Е. Гусева, А. В. Давыденко, Д. Б. Елисеева, Л. В. Зайцевой, С. И. Калашниковой, А. Д. Карпенко, Н. И. Минкиной.

Целью настоящей статьи является исследовать правовую природу, выявить особенности организации и проблемы применения медиации как одного из альтернативных способов разрешения правовых споров. Для достижения данной цели мы должны решить следующие задачи:

- 1) определить понятие медиация, медиатор, медиативная процедура;
- 2) рассмотреть сущность института медиации.

В условиях интегративного взаимодействия государств и сообществ, предполагающего развитие общественных отношений и гражданского оборота, восприятия международного опыта применения медиативного процесса возникает объективная необходимость институционализации альтернативного инструментария в целях разрешения правовых споров.

Законодательное закрепление института медиации, продиктованное во многом тенденциями глобализации с присущими ей правовыми стандартами защиты прав человека – всего лишь первый этап внедрения медиации в отечественную правовую систему.

Нормативно-правовой акт, который бы служил альтернативой судебному разбирательству в урегулировании различного рода конфликтов, а также являлся бы разгрузочным элементом судебной системы Донецкой Народной Республики, на данный момент попросту отсутствует.

Данный законопроект необходим для определения основных функций проведения медиации, установления требований к медиаторам, установления правового статуса к участникам медиативных процедур.

Ссылаясь на российскую нормативно-правовую базу, можно выделить часть 2 статьи 2 Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации), в нём медиация представлена как «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [3].

Несмотря на наличие легального определения, существует множество дефиниций, в определенной мере выражающих сущность и особенности данного института. Например, Г. Н. Давыдова рассматривает медиацию как «систему последовательно совершаемых юридически значимых действий и возникающих в результате отношений, направленных на взаимовыгодное решение проблемы» [6, с. 107]. Анализ исследуемого явления позволил А.В. Давыденко сделать вывод о медиации как об «опосредованной правом посреднической деятельности третьего для сторон правового конфликта лица, не обладающего полномочиями на разрешение спора по существу, направленной на их самостоятельное и добровольное примирение, и на основе этого разрешение юридического конфликта» [5, с. 15].

По мнению А. Д. Карпенко, данный институт представляет собой «урегулирование спора сторонами при содействии нейтрального посредника (медиатора), призванного способствовать примирению сторон и достижению ими соглашения, ориентированное на прекращение имеющихся разногласий самими сторонами при общем руководстве проведением процедуры со стороны медиатора» [8].

Многообразие точек зрения не отражает в полной мере сущность медиации. Некоторые ученые делают акцент на содержательном аспекте процедуры, то есть на содействии нейтрального лица переговорам сторон, другие концентрируют внимание на результате обращения к рассматриваемой примирительной процедуре, третья группа исследователей стремится отразить как содержание, так и конечную цель медиативного процесса. Сложность единообразного подхода к пониманию данного явления связана с широкой сферой применения, разнообразием видов и моделей примирительной процедуры с участием посредника. Медиация интегрирует знания из различных научных областей, таких как конфликтология, психология, социология, культурология и лингвистика. Объем знаний, предоставляемых данными науками, является аналитическим обеспечением медиации и имеет потенциальное значение для формирования ее теоретической основы.

В сфере конфликтологии медиацию можно представить в качестве процедуры с участием посредника, состоящей в легитимизации конфликта, определении его направленности, построении взаимоотношений между сторонами в форме конструктивного диалога и его разрешении. Особое место в данной области занимает определение факторов, являющихся предпосылками к возникновению и прекращению спора. Мирное урегулирование конфликта является базисом в упорядочении правоотношений и выражено в согласовании разнородных интересов и поиске взаимоприемлемых решений.

Сущность медиации в контексте психологического понимания заключается в основанной на негативных эмоциях коммуникации участвующих в споре сторон, направленной на погашение конфликта путем поиска компромиссного решения. Одним из признаков, присущим медиации, является коммуникативность, определяемая как динамический аспект статуса, отражающий психологическое состояние коммуникантов. Психология и иные связанные с ней науки направлены на исследование влияния мотивации, функционального состояния, когнитивных механизмов на поведение человека.

Социология и культурология содержат концепции, позволяющие выявить особенности и закономерности коммуникации, свойственные отдельным сообществам и государствам в целом. Научные изыскания в данных областях имеют практическое значение для разрешения споров, имеющих международный, трансграничный характер. Согласно предложенной Н. И. Башмаковой дефиниции медиация с точки зрения социологии и культурологии представляет собой «уникальный интегративный феномен, являющийся одним из ключевых инструментов обеспечения социального

равноправия, плюрализма языков и культур в пространстве мирового сообщества» [4, с. 77].

Лингвистика, обладающая тесной взаимосвязью с указанными науками, вырабатывает научные представления относительно воздействия языка как средства выражения сознания на возникновение спора, а также его динамику. Коммуникативной языковой медиацией является «процесс оптимизации речевого общения двух или более коммуникантов сторонним участником, который может осуществляться как в случае межъязыковой коммуникации, то есть в совокупности с переводом, так и в пределах одного языка» [13, с. 123].

Категоризация способов коммуникативного управления интеракцией содержит инициативные предписывающие ходы, активное установление и смену коммуникативных ролей, темы, стиля, тональности переговоров.

Медиация по своей природе является межотраслевым правовым институтом, поскольку регулирует общественные отношения, входящие в предмет нескольких отраслей права. Становление данного института опосредованно формированием самостоятельной группы правовых норм, регламентирующей особые общественные отношения, возникающие при проведении медиативной процедуры, которая отражает тенденции совершенствования механизмов разрешения споров и защиты нарушенных субъективных прав в правовом государстве.

Целью посредничества является добровольное, конфиденциальное, результативное содействие в урегулировании конфликта посредством переговоров с участием незаинтересованного лица. Основными ее задачами являются нейтрализация негативных последствий конфликта, осознание сторонами спора последствий принимаемых решений, последующая выработка проекта соглашения на основе согласованных позиций и интересов обеих сторон, содействие развитию партнерских отношений.

В рамках внесудебного, досудебного, или внепроцессуального разрешения конфликтов и споров институт медиации выступает примирительным механизмом и предстает как совокупность функционально взаимосвязанных элементов: нормативной основы медиации, медиативных организаций и частных медиаторов, включая медиативные средства урегулирования конфликтов в различных областях общественных отношений.

Таким образом, медиацию можно представить как один из способов альтернативного судебному разбирательству внесудебного, досудебного и внепроцессуального разрешения спора, направленный на достижение взаимоприемлемого и целесообразного соглашения между субъектами спорных правоотношений на основе конструктивных переговоров при содействии незаинтересованной третьей стороны, не обладающей правом принятия решений.

Медиация является межотраслевым и междисциплинарным институтом, консолидирующим знания, выработанные естественными и гуманитарными науками, такими как юриспруденция, психология, конфликтология. Наиболее тесно связанными с данными науками являются социология, культурология и

лингвистика, исследующие медиацию в пространстве мирового сообщества в условиях глобализации социума.

Кроме того, медиация является институтом права, включающим в себя совокупность правовых норм, регулирующих медиативный процесс, и базирующийся на принципах, выражающих фундаментальные, наиболее общие начала организации и осуществления примирительной процедуры с участием посредника, основополагающие правила поведения, морально-этические нормы и процессуальные основы рационального взаимодействия между сторонами спора и медиатором.

Процедура медиации согласно ст. 3 Закона о медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. Законодательное закрепление отдельных принципов регулирования института посредничества предопределило придание им правового характера.

В соответствии с принципом добровольности начало и проведение примирительной процедуры, а также заключение и исполнение медиативного соглашения осуществляются в зависимости от субъективного волеизъявления участников медиации. Содержание данного принципа раскрывается в нескольких аспектах: свободе вступления в процедуру медиации, свободе выхода из процедуры медиации и свободе в определении условий медиативного соглашения. Необходимо отметить, что принцип добровольности действует как в отношении сторон, так и в отношении медиатора.

Обращение к медиатору одной из сторон для разрешения спора в порядке примирительной процедуры не влечет для другой стороны обязанности вступить в медиативный процесс. Важным является положение, исходя из которого каждый из участников вправе в любой момент отказаться от проведения медиации. При этом следует учитывать отсутствие предусмотренных законом мер ответственности для отказавшейся стороны.

Нередко представители научного сообщества высказывают мнение относительно необходимости установления пределов добровольности медиации, а также обязательности ее проведения, что, в свою очередь, противоречит самой природе медиации. Как отмечает Д. С. Кулапов, «именно принцип добровольности отличает медиацию от иных юрисдикционных процедур» [9, с. 48]. Принцип конфиденциальности процесса подразумевает закрытый порядок разрешения спора и недопустимость разглашения информации, полученной в ходе проведения медиативной процедуры. В целях защиты целостности процесса медиации не допускается передача третьим лицам информации о поведении сторон во время процесса медиации, качестве дела или предлагаемых решениях.

Соглашение сторон, предусматривающее конфиденциальность всего объема или определенной части выявленной во время процесса медиации информации, является для посредника и сторон обязательным. Содержание медиативного соглашения, заключенного сторонами в результате участия в

медиативном процессе, подлежит раскрытию в случаях, установленных непосредственно сторонами или законом, в частности, в целях его исполнения.

Принцип конфиденциальности предполагает невозможность использования в качестве доказательств информации, ставшей известной при проведении медиации.

Принцип сотрудничества является новеллой в гражданском законодательстве и предполагает поиск сторонами совместного решения возникшего конфликта с помощью медиатора. При этом, как утверждает О. В. Лазарева, «медиатор является только организатором процесса переговоров» [11, с. 210], направленных на исключение конфронтации, обеспечение взаимопонимания между сторонами и реализацию возможности прихода к консенсусу на взаимоприемлемых условиях. Принцип равноправия субъектов подразумевает наличие у сторон равных прав на обращение к процедуре медиации, отказ от участия в ней, раскрытие информации, на выбор лица, способствующего примирению. Стороны также имеют равные процессуальные права, гарантом которых выступает медиатор. Проявлением этого принципа является ч. 7 ст. 11 Закона о медиации, устанавливающая неправомерность преимущественного положения одной из сторон, определенной медиатором, и умаление прав и законных интересов сторон при проведении процедуры медиации.

Принцип беспристрастности медиатора, сущность которого состоит в объективности и справедливости посредника по отношению к каждой из сторон, является центральной идеей в процессе медиации. При определении беспристрастности медиатора учитывается его способность к рациональным и объективным суждениям, связанным с предметом спора.

Особой гарантией подлинной беспристрастности медиатора является требование ч. 5 ст. 11 Закона о медиации, согласно которому медиатор не вправе вносить, если стороны не договорились об ином, предложения об урегулировании спора. Цель установления указанного положения состоит в закреплении исключительного свойства медиации, состоящего в непосредственном принятии сторонами, не связываемыми внешним принуждением, решения, соответствующего взаимным интересам.

Принцип независимости медиатора тесным образом связан с принципом беспристрастности. Под независимостью в данном контексте понимается отсутствие влияния граждан, должностных лиц, организаций, государственных и иных органов на деятельность медиатора, материальной, административной и иной зависимости от сторон спора или третьих лиц. На основе принципов беспристрастности и независимости медиатора С. И. Калашникова формулирует определение принципа нейтральности, согласно которому «медиатор в ходе проведения процедуры стремится к равному и справедливому отношению к сторонам, а также не находится в организационной, функциональной и (или) иной прямой или опосредованной зависимости от сторон» [10, с. 37].

Особое значение для выявления особенностей организации медиативного процесса имеет классификация принципов института медиации. Так, С. И. Калашникова приводит классификацию, проводя деление принципов на две группы, сформированные с учетом их функционального назначения, а именно: организационные принципы, характеризующие особенности организации медиации, и процедурные принципы, определяющие порядок проведения медиации. К первой группе относятся принципы добровольности и нейтральности, вторую группу формируют принципы конфиденциальности, самостоятельности, сотрудничества и равноправия сторон.

Иную классификацию свойственных медиации принципов представляет Д. Б. Елисеев, выделяя «правовые, в том числе процессуальные принципы и коммуникативно-психологические принципы, имеющие правовой характер» [7, с. 14]. Первую группу составляют такие принципы, как принцип свободы и добровольности сторон и медиаторов, равенства и самостоятельности сторон в процессе медиации, принцип неконкурентного характера медиативного процесса. Критерий коммуникативно-психологической направленности позволяет объединить принцип добросовестности сторон конфликта и медиатора, принцип беспристрастности и нейтральности медиатора, принцип личного характера процедуры медиации и прямого взаимодействия сторон.

Сущность принципа добросовестности заключается в осуществлении принадлежащих участникам медиативной процедуры прав и свобод с соблюдением пределов, определяемых субъективными правами и законными интересами иных лиц. Данный принцип возлагает на стороны и медиатора обязанности проведения медиативного процесса в соответствии с установленными законом или предусмотренными сторонами сроками, исполнения условий заключенного медиативного соглашения, предоставления достоверной информации, имеющей значение для урегулирования спора.

Принцип персонификации процедуры медиации основан на непосредственном участии сторон медиативного процесса и их прямого взаимодействия. Присутствие представителя снижает степень эффективности проведения медиации в связи с направленностью данной процедуры на согласование интересов и осуществление поиска взаимовыгодных вариантов урегулирования конфликта сторонами, а не утверждение юридически обоснованной позиции субъектов, их правового статуса и законных требований. Некоторые ученые отмечают возможность участия представителя в проведении юридической экспертизы итогового соглашения, достигнутого по результатам медиации [14, с. 833].

Итак, в ст. 3 Закона о медиации непосредственно закреплено шесть принципов процедуры медиации. Однако данный перечень не является исчерпывающим и предполагает наличие иных принципов, на которых базируется рассматриваемый правовой институт. Для придания институту медиации значимости в обществе важно определить тенденции его развития, проанализировать точки зрения теоретиков и практиков по вопросу применения

процедуры медиации. Это всенепременно будет способствовать принятию определенных мер, направленных на создание законодателем нормативно-правового акта в Донецкой Народной Республике, регулирующего деятельность медиатора и регламентирующего медиативную процедуру.

Выводы. Анализ основополагающих идей и принципов института посредничества обеспечивает более глубокое понимание особенностей организации и проведения медиативной процедуры. Классификация позволяет систематизировать принципы медиации, представляющих собой ориентир для правового регулирования и развития отношений в сфере альтернативного разрешения споров, основу саморегулирования медиативной деятельности и совершенствования института примирения сторон при содействии медиатора.

Любые конфликты, будь то бытовые, профессиональные, договорные, семейные или конфликты иного рода, отнимают большое количество времени, материальных ресурсов и, к сожалению, здоровья. Поэтому разрешение конфликтов с помощью процедуры медиации во многом может способствовать минимизации отрицательных аспектов спора.

Реформирование институтов гражданского права и процессуальных норм, активно происходящее в настоящее время, бесспорно, говорит о совершенствовании правовой системы Донецкой Народной Республики. Однако модернизация – непрерывный процесс, требующий по достижении одной цели постановки новых и преодоления связанных с ней задач.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] – [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 17.05.2022).
2. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: официальный текст [принят постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 13 декабря 2019 г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnayadeyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 17.05.2022).
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации [принят Государственной Думой 07 июля 2010 г.]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 21.05.22).
4. Башмакова Н. И. Медиация как феномен и актуальная составляющая профессиональной деятельности современного специалиста в условиях глобализации социума / Н. И. Башмакова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 1 (50). – С. 76-79.
5. Давыденко А. В. Актуальность применения в Российской Федерации института медиации / А. В. Давыденко // Российский судья. – 2015. – № 2. – С. 14-17.

6. Давыдова Г. Н. Медиация как юридическая наука / Г. Н. Давыдова // Вестники экономики, права и социологии. – 2011. – № 2. – С. 107-109.
7. Елисеев Д. Б. Роль медиации в разрешении правовых конфликтов (теоретико-правовой анализ): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Елисеев Дмитрий Борисович; Московский государственный университет им. Ломоносова. – Москва, 2013. – 31 с. – Библиогр.: С. 14-17.
8. Карпенко А. Д. Примирительные процедуры в суде: Коллективная монография. Под редакцией А. Д. Карпенко. – Санкт-Петербург: ООО Аргус, 2014. – 127 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://files.sudrf.ru/1858/user/Mediation_18_09.pdf (дата обращения: 27.05.2022).
9. Кулапов Д. С. Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию / Д. С. Кулапов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 2 (97). – С. 47-52.
10. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: учебное пособие / С. И. Калашникова. – Москва; Берлин: Инфотропик Медиа, – 2011. – 284 с.
11. Лазарева О. В. О принципах медиации / О. В. Лазарева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 27. – С. 209-215.
12. Минкина Н. И. Медиация в России: правовые основы становления и развития / Н. И. Минкина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № 1 (32) – С. 62-64.
13. Петрова Е. С. Перевод и коммуникативная языковая медиация: границы понятий / Е. С. Петрова, Е. В. Статеева – Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9–2 (39). – С. 121-126.
14. Шумова К. А. Внеправовые принципы медиации, имеющие правовое значение, и их законодательное закрепление / К. А. Шумова // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 832-834.

УДК 347.2/.3

В.А. Комаров, канд. юрид. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: komarov.gpd@yandex.ru)

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье сделана попытка установить место лекарственных средств в системе объектов гражданских прав, а также выявить системообразующие признаки объектов гражданских прав для установления связи с лекарственными средствами с помощью метода системного анализа,

достигнуто понимание о принадлежности лекарственных средств к интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: объект права, объект правоотношения, лекарственные средства, интеллектуальная собственность, изобретение.

Komarov, V.A.

MEDICINAL PRODUCTS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS AND INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

The article attempts to establish the place of medicines in the system of objects of civil rights, to establish a connection with medicines using the method of system analysis, an understanding has been reached about the ownership of medicines to intellectual property.

Key words: the object of law, the object of legal relationship, medicines, intellectual property, invention.

Актуальность темы исследования. Современный фармацевтический рынок предлагает широкий выбор лекарственных средств, которые имеют особую функцию – назначение для лечения или профилактики заболеваний, что предопределяет особое место лекарств среди объектов гражданских прав в качестве вещей.

Процесс создания лекарственного средства, а также введение его в гражданский оборот как объекта материального мира может сопровождаться появлением ряда объектов права интеллектуальной собственности. Например, на этапе создания веществ и их комбинаций, что входят в состав лекарственного средства, в условиях соответствия критериям новизны и промышленной годности, лекарственные средства могут получать правовую охрану как полезной модели, а в условиях соответствия изобретательскому уровню – изобретения. Сама форма лекарств может стать объектом правовой охраны как промышленный образец.

Важным является тот факт, что большинство указанных объектов права интеллектуальной собственности выступают предпосылкой для появления лекарственного средства как материального объекта. В то же время, введение в гражданский оборот лекарств не влияет на введение в гражданский оборот объектов права интеллектуальной собственности, что связано с созданием имущественных прав на них. Более того, даже в случае прекращения физического существования лекарственного средства как вещи, использование зарегистрированных объектов права интеллектуальной собственности позволит его воспроизведение как материального объекта в дальнейшем.

Именно поэтому особого внимания требуют теоретические и практические проблемы правового регулирования отношений в сфере возникновения и осуществление прав интеллектуальной собственности на объекты, что сопровождает процесс изготовления и обращения лекарств.

Анализ научных исследований. Изучение лекарственных средств исключительно с позиции вещей оставляет вне поля зрения ряд теоретических и практических проблем правового регулирования гражданско-правовых отношений в сфере возникновения и осуществление прав интеллектуальной

собственности на объекты, что сопровождает процесс изготовления и обращения лекарств.

Такая неопределенность негативно влияет на правоприменительную практику, а также предоставляет широкое поле деятельности для проведения научных исследований.

Сформулированные в работе выводы и обобщения основываются на результатах исследований, посвященных изучению общей проблематики правового режима объектов гражданских прав, а также исследованиях особенностей правового режима отдельных объектов права интеллектуальной собственности.

Цель статьи заключается в формулировании теоретических положений для совершенствования и развития правового регулирования отношений в сфере обращения объектов права интеллектуальной собственности, связанных с лекарственными средствами, и имущественными правами на них.

Изложение основного материала. Лекарственное средство является объектом уникальным, который сочетает в себе бесконечную череду различных свойств, определяющих его суть. В первую очередь, лекарства выполняют три главные функции – лечебную, диагностическую и профилактическую. Удачное сочетание компонентов наделяет лекарства свойствами, которые отличают их среди аналогичных средств, представленных на рынке, и именно такое выделение одного лекарственного средства из других предоставляет возможность фармацевтическим производителям получать прибыль. Однако понимание лекарств исключительно с позиции «продажа – потребление» значительно сужает их значение, не позволяя расширить спектр правоотношений, которые возникают в процессе исследования, изготовления и реализации лекарственных средств, что, без сомнения, в той или иной степени связано с защитой объектов права интеллектуальной собственности.

Согласно статье 164 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР), традиционно объектами гражданских прав определяют вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага [1].

Объекты гражданских прав в соответствии с ГК ДНР (в особенности «вещи») имеют свойства оборотоспособности (или ограниченные в обороте, запрещенные в обороте), движимости (или недвижимости), делимости (или неделимости) и т. д.

Лицензирование фармацевтической деятельности осуществляется на основании Положения «О лицензировании фармацевтической деятельности», утвержденного Приказом Республиканской службы лекарственных средств Министерства здравоохранения Донецкой Народной Республики от 15 февраля 2019 года №25 [2], которое устанавливает порядок лицензирования

фармацевтической деятельности, осуществляемой юридическими лицами, физическими лицами-предпринимателями, а также правила, условия и порядок получения лицензии.

Лекарственное средство является объектом вещного права и выступает как «вещь», которая согласно статье 165 ГК ДНР [1] имеет свойство оборотоспособности. Лекарственное средство на основании данной статьи можно отнести к группе вещей, обладающих свойством как свободного обращения, так и к вещам, ограниченным в обороте. Ограничение в обороте лекарственных средств основывается на факте приобретения некоторых лекарственных средств на основании рецепта врача. Так, согласно Закону Донецкой Народной Республики, принятому Постановлением Народного Совета 20 марта 2015 г. № 28-ІНС «Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной Республики», государственная политика направлена на предотвращение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [4] и оборота некоторых лекарственных средств (покупка наркотических средств и психотропных веществ гражданам, которым они необходимы в медицинских целях) производится только на основании рецепта врача.

На основании пункта 1 статьи 4 Закона Донецкой Народной Республики «Об обороте лекарственных средств» от 27.03.2015 г. № 29-ІНС (далее – Закон ДНР «Об обороте лекарственных средств»), лекарственные средства – это вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий [3]. К лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты. Данный закон является основополагающим нормативным правовым актом в сфере обращения лекарственных средств в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР).

В качестве свойства движимости и недвижимости объекта гражданских правоотношений, лекарственное средство, на основании пункта 2 статьи 166 ГК ДНР, является движимым, как и деньги, и ценные бумаги.

В соответствии с Законом ДНР «Об обороте лекарственных средств» лекарственные средства подлежат государственной регистрации. Пункт 1 статьи 15 Закона предполагает: производство, изготовление, хранение, рекламу, перевозку, ввоз в ДНР и вывоз из ДНР, отпуск, реализацию, передачу, применение и уничтожение лекарственных средств, которые зарегистрированы на территории ДНР [3]. В дополнение, Закон содержит в себе положения о государственной фармакопее, содержащей в себе общие фармакопейные и

фармакопейные статьи. На основании пункта 20 статьи 4 общая фармакопейная статья – документ, утвержденный уполномоченным органом исполнительной власти и содержащий перечень показателей качества и (или) методов контроля качества конкретной лекарственной формы, лекарственного растительного сырья, описания биологических, биохимических, микробиологических, физико-химических, физических, химических и других методов анализа лекарственного средства, а также требования к используемым в целях проведения данного анализа реактивам, титрованным растворам, индикаторам, а фармакопейная статья – документ, утвержденный уполномоченным органом исполнительной власти и содержащий перечень показателей качества и методов контроля качества лекарственного средства [3]. Исходя из данных определений следует, что государственная фармакопея содержит в себе перечни показателей лекарственных средств, которые зарегистрированы в ДНР.

В то же время, кроме общей классификации как объектов гражданских прав, к лекарственным средствам возможно применять и специальную классификацию. По нашему мнению, при осуществлении специальной классификации лекарственных средств во внимание следует принимать тот факт, что на различных стадиях они проявляют себя по-разному, ведь на этапе создания лекарства оно является результатом научной деятельности, после – охраноспособным объектом права промышленной собственности, затем – товаром с собственной оборотоспособностью в зависимости от принадлежности к определенной лечебной группе, а после истечения сроков годности такие объекты подлежат утилизации.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что лекарственное средство как объект гражданских прав, являющийся веществом (комбинацией веществ), которое может (могут) быть в свободном обращении, или в отношении которого (которых), такой оборот может быть ограничен в случаях, установленных законодательством; наделено особыми свойствами, определяющими его (их) назначение; обладает признаками движимых потребительских вещей, определенных родовыми или индивидуальными признаками, а также которое (которые) способствует (способствуют) человеку в выздоровлении, профилактике заболеваний, тем самым обеспечивая реализацию личного неимущественного права на здоровье.

Ценность лекарственного средства заключается в лечении или профилактике заболеваний или назначении для предотвращения беременности, восстановления, коррекции или изменения физиологических функций у человека, то есть налицо свойства, которые направлены на обеспечение личного неимущественного права лица на здоровье.

Именно поэтому определяющее значение лекарственного средства заключается не только в его материальной форме, что позволяет ему быть объектом гражданских прав как вещи, но и в его назначении, то есть свойствах, которые будут воплощены в веществе или их комбинации, которые приобретут материальную форму готового лекарственного средства.

В общем контексте отрасль медицины является одной из тех, где правовой охране изобретений отводится особое отношение, ведь такие изобретения являются не только показателем определенного научно-технического прогресса, но и имеют непосредственное влияние на улучшение состояния здоровья, профилактику заболеваний и борьбу с возбудителями таких болезней. Так, например, Т.Н. Коваленко отмечает, что в основе новых медицинских технологий в области ортопедии и травматологии органично сочетаются три начала – медицинское, инженерное и патентно-правовое, при этом в основе понимания изобретения в указанных отраслях она предлагает рассматривать медико-техническое решение, которому предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и пригодно к промышленному использованию [6, с. 21-22].

В то же время не всегда факт патентования лекарственного средства может указывать на его прогрессивность, инновацию и безопасность, поскольку на практике могут иметь место случаи, когда на способы лечения человека, способы биотехнологий, лекарственные средства (по большей части речь идет о заявленных способах лечения злокачественных опухолей, СПИДа, способов изготовления лекарственных средств в домашних условиях и тому подобное) подают заявки физические лица, не имеющие отношения ни к медицине, ни к ветеринарии [5, с. 49].

Следует указать на то, что Закон ДНР «Об обороте лекарственных средств» не разграничивает понятия вещества и лекарственного средства, фактически отождествляя их, что исходит из положений самой дефиниции лекарственного средства. В свою очередь, процесс создания лекарственного средства признается творческим, а физическое лицо, которое своим трудом создало такое лекарственное средство, законодатель признает автором (п.3 ст. 12 Закон ДНР «Об обороте лекарственных средств»). Кроме того, данным Законом предусмотрено право автора (соавторов) подать заявку в республиканский орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере интеллектуальной собственности, на получение патента на лекарственное средство. Основанием для выдачи патента является положительное заключение республиканского органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере здравоохранения, по его патентоспособности. Таким образом, специальный закон фактически определяет лекарственное средство объектом права интеллектуальной собственности, а именно – объектом права промышленной собственности, поскольку удостоверением прав на лекарственное средство, по мнению законодателя, может стать патент.

Мы предполагаем, что именно через техническое отождествление лекарственного средства с веществом, законом определено, что любое лекарственное средство, созданное творческим трудом физического лица, может получить правовую охрану как объект права интеллектуальной собственности. И здесь следует четко разграничить понятия результата творческой деятельности и результата творческой деятельности, который

может получить правовую охрану как объект права интеллектуальной собственности.

В первую очередь следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 1316 ГК ДНР результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью) [1]. Однако не каждый результат творческой деятельности признается объектом права интеллектуальной собственности, а лишь тот, который соответствует требованиям ГК ДНР, а результаты творческой деятельности, которые по тем или другим причинам не стали объектом охраны прав интеллектуальной собственности, могут быть определены объектами гражданского права, но не права интеллектуальной собственности.

Из этого следует, что сами лекарственные средства как объекты гражданских прав можно признать результатом творческой деятельности, однако решения требует вопрос – какой результат, связанный с творческим трудом физического лица, может признаваться объектом права интеллектуальной собственности.

Творческая деятельность при создании лекарственного средства направлена, в первую очередь, не на создание материального объекта, а на создание веществ, которые войдут в его состав и будут иметь значение при дальнейшем воспроизведении, то есть производстве копий оригинального лекарственного средства, а потому само создание вещества как результат творческой деятельности может стать объектом охраны права интеллектуальной собственности в качества изобретения (полезной модели).

Однако не только вещество может получить защиту как объект права интеллектуальной собственности, а именно как изобретение или полезная модель. В соответствии с ч.1 ст. 1444 ГК ДНР объектами патентных прав являются результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие установленным требованиям к изобретениям и полезным моделям, и результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, отвечающие установленным требованиям к промышленным образцам. Стоит отметить, что только сами лекарственные средства в значении веществ могут быть объектом права интеллектуальной собственности, что сужает возможность получения патентной охраны на процесс, который может быть связан с изготовлением или новым применением известного продукта или процесса.

Государственная регистрация лекарственных препаратов осуществляется соответствующим уполномоченным органом исполнительной власти в срок, не превышающий двухсот десяти рабочих дней со дня принятия заявления о государственной регистрации лекарственного препарата. В указанный срок включается время, необходимое для повторного проведения экспертизы лекарственных средств и (или) этической экспертизы. Срок государственной регистрации лекарственного препарата исчисляется со дня принятия соответствующим уполномоченным органом исполнительной власти

заявления о государственной регистрации лекарственного препарата с приложением необходимых документов по день выдачи регистрационного удостоверения лекарственного препарата. Время проведения клинического исследования лекарственного препарата, а также время, необходимое для направления уполномоченным органом исполнительной власти запроса о представлении необходимых материалов и представления заявителем ответа на данный запрос, в соответствии с нормами Закона, не учитывается при исчислении срока государственной регистрации такого лекарственного препарата.

Еще одним аспектом, на который стоит обратить внимание при разграничении лекарственных средств как объектов гражданских прав, а также процессов, связанных с изготовлением или применением лекарственных средств как объектов прав интеллектуальной собственности – это определение прав, которые они создают.

Как известно, гражданские права возникают, среди прочего, на такие объекты, как вещи, имущественные права, результаты интеллектуальной, творческой деятельности. Если говорить о лекарственных средствах как вещах, то, по нашему мнению, следует применять ст. 165 ГК ДНР, в соответствии с которой объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте. Если говорить о лекарственном средстве как объекте гражданских прав, то он может стать предметом обращения только после проведения процедуры его государственной регистрации, ведь в соответствии со ст. 15 Закон ДНР «Об обороте лекарственных средств» лекарственные средства допускаются к применению после их государственной регистрации, кроме случаев, предусмотренных Законом. Помимо всего, дополнительного решения требуют и некоторые вопросы, связанные с оборотом не только самих веществ лекарственных средств и/или связанных с ними объектов права интеллектуальной собственности, которые были описаны выше, а также имущественных прав, возникающих в связи с их созданием.

Поскольку результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1316 ГК ДНР) не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому, при этом права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и порядке, которые установлены Кодексом, то мы сконцентрируем свое внимание на имущественных правах.

Многие ученые-цивилисты исследуют вопрос отнесения именно имущественных прав как объектов гражданского оборота. Так, по их мнению, имущественные права имеют важный признак, а именно – способность отчуждаться, то есть быть отступающими от непосредственной, неразрывной

связи этих прав с лицом носителя, что дает возможность говорить о них как об объектах гражданского оборота. В свою очередь, также присутствует мнение, что существуют объекты, которые не имеют натуральной оборотоспособности, но имеют гражданскую: некоторые личные неимущественные права, а также имущественные. В своем исследовании мы не ставим целью критиковать подходы к определению объектов гражданского обращения, а лишь рассмотрим их по отношению к лекарственным средствам в части тех объектов гражданского оборота, которыми могут признаваться результаты интеллектуальной, творческой деятельности, а также имущественные права на них. Не требует доказательства тот факт, что само вещество, которое входит в состав лекарственного средства и является объектом изобретения или полезной модели, с одной стороны, имеет выражение химической формулы, которая изложена на чертежах, а с другой – сама совокупность веществ имеет материальное выражение, например в виде таблетки или капель. Конечно, эти объекты могут быть объектом гражданского оборота как материальные, но трудно оценить их свойства без формул и описаний, которые возникают в процессе исследований и экспериментов. Кроме того, трудно доказать введение в обращение таких объектов прав интеллектуальной собственности, как процесс (способ) или новое применение известного вещества, процесса (способа) как самостоятельных, поскольку они имеют нематериальный характер, ведь не имеют телесного выражения. Поэтому, по нашему мнению, не следует связывать гражданский оборот лекарственных средств как объектов гражданских прав с гражданским оборотом объектов права интеллектуальной собственности и имущественных прав на них. Указанное мы объясняем в первую очередь тем, что условием введения лекарственного средства в гражданский оборот является прохождение процедуры государственной регистрации. Такая процедура является абсолютно независимой и не взаимосвязанной с подачей заявки на получение патента на изобретение или полезную модель и осуществлением имущественных прав на такие объекты в течение срока действия соответствующего патента.

Выводы. Из вышеизложенного следует сделать вывод, что для лекарственного средства отправным понятием, при определении его правового режима как объекта гражданских прав, является «вещь», однако само химическое соединение, композиция или процесс (способ), связанный с изготовлением или применением лекарственного средства, или новое применение известного лекарственного средства является основополагающим понятием для их признания объектами права интеллектуальной собственности как изобретений или полезных моделей. Однако встает вопрос, будет ли достаточным для гражданской науки определить только такое место лекарственного средства среди других объектов. Ведь факт создания лекарственного средства, введение его в гражданский оборот может рассматриваться как предпосылка для появления и других объектов права интеллектуальной собственности, не ограничиваясь такими объектами, как изобретения и полезные модели. Кроме того, лекарственные средства могут

иметь непосредственную связь с объектами авторского права. Безусловно, создание, производство и обращение лекарственных средств невозможны без научных работ, обобщений, отчетов, статей, рекомендаций.

Также стоит обратить внимание, что в процессе создания лекарственного средства появляется информация, которая связана с описанием исследований и экспериментов, их результатов и т.д. Без сомнения, такая информация имеет немалую коммерческую ценность, поскольку, вкладывая значительные средства в разработку, производитель имеет целью получение прибыли, что вынуждает его принимать все возможные меры для сохранения секретности такой информации.

Приведенные выше примеры демонстрируют, что лекарственное средство следует рассматривать как комплексный сложный объект и не всегда привязываться к его материальной форме при определении его места среди объектов гражданских прав. В первую очередь появлению такой материальной формы лекарственного средства предшествует появление самой идеи его создания, базирующейся на объективных обстоятельствах его возникновения.

Приведенное выше суждение дает основания для анализа утверждения, что лекарственное средство как объект гражданских прав является результатом творческой деятельности, а вещества, которые войдут в его состав и будут иметь значение при дальнейшем воспроизведении, процесс (способ), связанный с изготовлением или применением лекарственного средства, или новое применение известного лекарственного средства или процесса при условиях соответствия условиям патентоспособности, являются результатами творческой деятельности, которые могут стать объектами изобретений и полезных моделей, что позволяет рассматривать его в контексте целого ряда объектов прав интеллектуальной собственности. Именно эта мысль, на наш взгляд, доказывает тот факт, что лекарственное средство, как материальный объект и, соответственно, объект гражданских прав, может быть уничтожен, в связи с чем полностью теряет свои характеристики, но использование связанных с лекарственным средством объектов права интеллектуальной собственности может быть в основе воспроизведения самого лекарственного препарата как материального объекта. Именно такой подход, по нашему мнению, как нельзя лучше демонстрирует принцип гражданского права о независимости права интеллектуальной собственности и собственности на вещь.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> – (дата обращения: 18.07.2022).
2. О лицензировании фармацевтической деятельности: положение, утвержденное Приказом Республиканской службой лекарственных средств Министерства здравоохранения Донецкой Народной Республики № 25 от 15

- февраля 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rsls-dnr.nethouse.ru/licenzia/> – (дата обращения: 18.07.2022).
3. Об обороте лекарственных средств: закон Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета 27 марта 2015 г.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-oborote-lekarstvennyh-sredstv/>– (дата обращения: 18.07.2022).
 4. Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной Республики: закон Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета 20 марта 2015 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-oborote-narkoticheskikh-sredstv/>– (дата обращения: 18.07.2022).
 5. Булгакова Р. Х. Некоторые вопросы правовой охраны изобретений в Казахстане (на примере охраны объектов изобретений в области медицины, биотехнологий и сельского хозяйства): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Булгакова Раиса Хамитовна; Российский гос. институт интеллектуальной собственности. – Москва, 2006. – 211 с. – Текст: непосредственный.
 6. Коваленко Т. Н. Патентно-правовая охрана изобретений в области медицины (травматология и ортопедия) в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Коваленко Татьяна Николаевна; Российский гос. институт интеллектуальной собственности. – Москва, 2003. – 154 с.– Текст: непосредственный.

УДК 343.13

Т.М. Мамона, старший преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: tuz_1976@mail.ru)

ГРАЖДАНСКИЙ ИСТЕЦ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье проведен анализ участия гражданского истца в уголовном процессе. Также рассматриваются проблемы законодательного регулирования процессуального положения гражданского истца и выявление пробелов законодательного регулирования процессуального положения гражданского истца в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *уголовный процесс, гражданский иск, гражданский истец, возмещение вреда, процессуальное положение, правовые нормы, основания иска, гражданско-правовые споры.*

Mamona, T.M.

CIVIL PLAINTIFF AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article analyzes the participation of a civil plaintiff in the criminal process. The problems of legislative regulation of the procedural position of a civil plaintiff and the identification of gaps in the legislative regulation of the procedural position of a civil plaintiff in criminal proceedings are also considered.

Key words: *criminal process, civil suit, civil plaintiff, compensation for harm, procedural provision, legal norms, grounds for action, civil law disputes.*

Современный правопорядок предполагает наличие широкой системы разнообразных гарантий экономического, политического, морального и, конечно же, правового характера, что, в свою очередь, могло бы наиболее полно обеспечить реальную возможность граждан Донецкой Народной Республики защищать не только свои личные, но и имущественные права от разного рода посягательств. Таким образом, право на принудительное восстановление нарушенного права в судебном порядке является одним из наиболее действенных средств.

Актуальность темы исследования. В настоящее время, на должном уровне, законодательно не обеспечена защита интересов гражданского истца, которая отвечала бы социальной значимости проблем потерпевших от преступлений, что, безусловно, требует научного осмысления и глубокого анализа в целях определения новых подходов к изучению процессуального статуса гражданского истца и его роли в уголовном судопроизводстве.

Анализ научных исследований. Проблема участия гражданского истца в уголовном судопроизводстве не нова в науке уголовного процесса, ее исследованию посвятили свои работы такие ученые, как Г. Н. Борзенкова, Б. В. Здравомыслова, А. Н. Игнатов, М. П. Журавлева, И. Я. Козаченко, В. С. Комиссарова, З. А. Незнамова, С. И. Никулина, А. А. Малиновский, В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова, Р. К. Якупова и т.д.

Целью настоящей статьи является исследование статуса гражданского истца в уголовном судопроизводстве. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) проанализировать особенности участия гражданского истца в уголовном судопроизводстве;

2) выявить проблемы законодательного регулирования процессуального положения гражданского истца;

3) сформулировать предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики, направленные на максимальное обеспечение законных интересов гражданского истца.

Изложение основного материала. В качестве гражданского истца в уголовном судопроизводстве может быть признано как физическое, так и юридическое лицо.

Если говорить о законодательном определении гражданского истца в уголовном судопроизводстве, следует обратиться к ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики (далее УПК ДНР), в которой сказано, что гражданский истец – это гражданин или юридическое лицо, понесшие материальный ущерб от преступления, и которые предъявили требование о возмещении убытков, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен им непосредственно преступлением. Достаточно емко и логично в свое время представил совокупность необходимых элементов для принятия решения о признании лица гражданским истцом В. П. Божьев, который считал, что:

а) в качестве гражданского истца может быть признано лицо, если имеются основания полагать, что непосредственно преступлением ему причинен вред;

б) вред этот может быть имущественным или моральным;

в) становление лица в качестве субъекта уголовно-процессуальных отношений обусловлено вынесением процессуального решения о его признании таковым [5, с. 54].

В соответствии с нормами действующего законодательства, гражданскими истцами признаются лица, которым непосредственно причинен вред преступлением:

– лица, признанные потерпевшими и понесшие убытки от утраты заработка (дохода) вследствие постоянной или временной утраты ими трудоспособности, а также вследствие дополнительно понесенных ими расходов, вызванных повреждением здоровья: на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии (ст. 1214 Гражданского кодекса ДНР (далее ГК ДНР)) [2];

– нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении погибшего в результате преступления кормильца или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания, а также ребенок погибшего, родившийся после его смерти (от его имени иск предъявляет законный представитель); один из родителей, супруг либо другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении погибшего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими 14 лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе; лица, состоявшие на иждивении погибшего и ставшие нетрудоспособными в течение 5 лет после его смерти; один из родителей, супруг либо другой член семьи, не работающий и занятый уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами погибшего и ставший нетрудоспособным в период осуществления ухода (ч. 1 ст. 1217 ГК ДНР) [2];

– физические и юридические лица, имуществу которых, принадлежащему им на праве собственности (хозяйственного ведения,

оперативного управления) или законного (титульного) владения, причинен вред преступлением (хищение, уничтожение, порча и т.д.);

– признанные потерпевшими физические лица, которым преступлением причинен моральный вред (ст. 196 ГК ДНР), а также юридические лица, в случае причинения преступлением вреда их деловой репутации, если это повлекло возникновение убытков (ст. 197 ГК ДНР).

Гражданский истец вправе:

- поддерживать гражданский иск;
- представлять доказательства;
- давать объяснения по предъявленному иску;
- заявлять отводы и ходатайства и т.д. (ст. 50 УПК ДНР) [4].

Следовательно, гражданский истец и его представители вправе не просто собирать письменные документы и предметы, а представлять полученное для приобщения к уголовному делу лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, что позволяет нам рассматривать данное явление как составную часть (фрагмент) более емкого уголовно-процессуального явления – содействия следователю, дознавателю или суду (судье) в собирании доказательств [9, с.14].

Исходя из анализа действующего законодательства следует, что многие права гражданского истца и средства их обеспечения аналогичны правам потерпевшего.

Однако в УПК ДНР отсутствует норма закона, позволяющая отказаться от предъявленного гражданского иска, что нарушает права и гарантии гражданского истца.

Отказ от предъявляемого гражданского иска может стать основанием для прекращения производства по уголовному делу по примирению сторон. Исходя из вышеизложенного следует необходимость закрепления данной нормы в УПК ДНР. При закреплении данной нормы, а далее ее соблюдение позволит органам дознания, предварительного следствия или суду прекратить производство по уголовному делу за примирением сторон [10, с. 65].

В некоторых случаях гражданский истец имеет ограниченный по сравнению с потерпевшим круг процессуальных полномочий.

В соответствии с ч.4 ст.279 УПК ДНР, если гражданский иск поддерживает прокурор, то суд вправе рассмотреть и разрешить исковые требования в отсутствие гражданского истца. Решение о признании гражданским истцом оформляется соответствующим процессуальным документом – постановлением. Такое решение принимается только в том случае, если в материалах уголовного дела имеются доказательства, свидетельствующие о причинении непосредственно преступлением материального или морального вреда. В постановлении должны быть указаны конкретные действия, которыми был причинен вред, характер вреда, его размер, если речь идет о материальном вреде. Если исковые требования заявлены о компенсации морального вреда, то в постановлении указывается, в чем конкретно выразились нравственные и физические страдания, сумма,

которой заявитель желает компенсировать причиненный моральный вред. Поскольку степень физических и нравственных страданий связана с индивидуальными особенностями лица, то в постановлении могут быть указаны те обстоятельства и особенности личности, которые свидетельствуют о тяжести перенесенных страданий. Возможность рассмотрения имущественных требований одновременно с уголовным делом является существенной гарантией прав лиц, которым нанесен ущерб совершенным против них преступлением. Совместное рассмотрение гражданского иска с уголовным делом имеет немало плюсов для гражданского истца. В частности, гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины, как это предусмотрено в ч. 5 ст. 30 УПК ДНР. Кроме того, в соответствии с состязательной концепцией уголовного судопроизводства обвинение доказывается стороной обвинения, т.е. органами следствия, а также государственным обвинителем в судебном разбирательстве. Поскольку основанием заявления гражданского иска служит причинение вреда преступлением, постольку обстоятельства причинения вреда входят в доказывание обвинения по уголовному делу. Поэтому гражданский истец, в отличие от соответствующих субъектов в гражданском судопроизводстве, не имеет обязанности доказывать предъявленные исковые требования, т.е. он освобождается от доказывания, что также является важным положительным для него обстоятельством. Размер имущественного ущерба, подлежащего возмещению потерпевшему, определяется исходя из цен, сложившихся на момент вынесения решения по предъявленному иску.

Поэтому заявление гражданского истца об индексации рассматривается судом в порядке гражданского судопроизводства в соответствии со ст. 211 Гражданского процессуального кодекса ДНР. Кроме возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, гражданский истец может предъявить исковые требования относительно компенсации морального вреда [8, с. 15]. По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства. Гражданский иск в уголовном процессе может быть предъявлен в любое время после возбуждения уголовного дела, но до начала судебного следствия (п. 3 ст. 30 УПК ДНР).

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором. Гражданский иск в уголовном процессе в защиту интересов государства заявляет прокурор. Права гражданского истца в уголовном процессе аналогичны правам потерпевшего. Если суд установит, что следственными органами потерпевшему не разъяснено его право на предъявление гражданского иска, он должен устранить допущенное нарушение, разъяснив потерпевшему его права в ходе предварительного слушания, либо в

подготовительной части судебного заседания. При наличии оснований для обеспечения гражданского иска, суд должен принять необходимые меры по его обеспечению.

По предъявленному в уголовном деле гражданскому иску суд обязан принять процессуальное решение, которое принимается при постановлении приговора или иного окончательного судебного решения. Если возникает необходимость произвести связанные с гражданским иском дополнительные расчеты, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. В таких случаях дополнительного заявления от гражданского истца не требуется. По многим уголовным делам гражданские истцы одновременно являются свидетелями, в частности – по делам о ДТП. Возникает вопрос о возможности участия гражданского истца в судебном заседании до допроса его в качестве свидетеля. В случае отстранения гражданских истцов и их представителей от участия в судебном следствии – это является нарушением ст. 6 Конвенции по правам человека, поскольку ограничивает доступ к правосудию. По правилам уголовного судопроизводства, гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела, но до начала судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции. Верно, на наш взгляд, описывает обязанность следователя, дознавателя при заявлении гражданского иска Т. Владыкина, по мнению которой «следователь, установив наличие ущерба по уголовному делу, обязан разъяснить лицу, понесшему этот вред, или его представителю право предъявления гражданского иска» [6, с. 57]. Следует отметить, что следователи, дознаватели в подавляющем большинстве случаев выполняют свои обязанности ровно так, как гласит буква закона. Но как раз в некоторых положениях уголовно-процессуального законодательства (ст. 49 УПК ДНР) и кроются проблемы. В частности, в ст. 49 УПК ДНР, правовая норма о возможности подачи потерпевшим или его представителем гражданского иска отсутствует. Данный пробел нуждается в скорейшем устранении. В этой связи нами предлагается дополнить ч. 3 ст. 49 УПК ДНР следующим содержанием: «Заявлять гражданский иск с момента возбуждения уголовного дела, но до начала судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции. Получать копию постановления о признании его гражданским истцом». Внесение соответствующих дополнений позволит предусмотреть обязанность следователя, дознавателя не только разъяснять право потерпевшему на подачу гражданского иска, но и признавать последнего гражданским истцом в соответствии со ст. 50 УПК ДНР непосредственно с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Предлагаемая норма, внедренная в действующий уголовно-процессуальный закон, создаст дополнительные гарантии обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, и восстановления прав лиц, ставших жертвами преступных посягательств.

Итак, интерес гражданского истца при производстве по уголовному делу связан с установлением факта причинения материального ущерба и морального вреда действиями обвиняемого (подсудимого). Предоставленные законом права служат защите данного интереса. Права гражданского истца по своему содержанию схожи с правами потерпевшего, но особенность в том, что их реализация связана с обоснованием исковых требований гражданского истца.

В комплексе прав гражданского истца особое место принадлежит праву просить орган дознания, следователя и суд о принятии мер обеспечения гражданского иска и праву поддерживать гражданский иск. Просьба или ходатайство о принятии мер обеспечения гражданского иска могут быть заявлены одновременно с требованием о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда. Мерой обеспечения гражданского иска в уголовном процессе является наложение ареста на имущество. Принятие мер по обеспечению заявленного или возможного в будущем гражданского иска является обязанностью лица, производящего дознание и следователя.

Поддержание гражданского иска – это деятельность гражданского истца, направленная на обоснование предъявленных исковых требований: характера и размера причиненного материального ущерба, содержания морального вреда и суммы его компенсации. С этой целью гражданский истец на всех этапах производства по уголовному делу участвует в доказывании: представляет доказательства, заявляет ходатайства о проведении соответствующих следственных и судебных действий, в судебном разбирательстве участвует в исследовании доказательств, а именно – задает вопросы допрашиваемым лицам, осматривает вещественные доказательства и документы, ставит на разрешение экспертов вопросы, которые имеют отношение к гражданскому иску. При обжаловании судебных решений объем прав гражданского истца ниже, чем у потерпевшего. Он вправе подать жалобу лишь на ту часть решения (приговора, определения), которая относится непосредственно к гражданскому иску.

Гражданский истец обязан представлять имеющиеся в его распоряжении документы, связанные с гражданским иском, по требованию дознавателя, следователя, прокурора. Как правило, это документы, подтверждающие размер исковых требований: справки о расходах, различного рода квитанции и чеки, расписки и т. д. Непредставление таких документов может повлечь для гражданского истца неблагоприятные последствия. Непредставление документов может сделать невозможными расчеты по гражданскому иску, что повлечет передачу решения этого вопроса на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Еще одним аспектом, заслуживающим внимания, является основание заявления гражданского иска. Поскольку основанием заявления гражданского иска служит причинение вреда преступлением, постольку обстоятельства причинения вреда входят в доказывание обвинения по уголовному делу. При этом на гражданского истца, в отличие от соответствующих субъектов в гражданском судопроизводстве, законом не возлагается обязанность

доказывания предъявленных им исковых требований, поскольку, исходя из публичных начал уголовного судопроизводства, такая обязанность возложена на органы, осуществляющие уголовный процесс [7, с. 273]. Характеризуя особенности доказывания гражданского иска по уголовному делу, можно отметить ряд недостатков и пробелов его регламентации, который отрицательно сказывается на качестве предварительного расследования и судебного разбирательства. Так, отсутствие в законе критериев определения гражданского истца создает определенные трудности при решении вопроса о том, кто будет выступать в качестве этого участника уголовного процесса в случаях, когда в момент совершения преступления поврежденное имущество находилось не у собственника, а у законного владельца. Исследуя эту проблему, мы полагаем, что предъявить иск в уголовном процессе вправе как собственник утраченного имущества, так и владелец имущества. Наряду с этим законодатель не устанавливает и конкретного перечня лиц, которые могут быть привлечены в качестве гражданских ответчиков, ограничиваясь только определением процессуального статуса этого участника уголовного процесса.

Еще одним пробелом в УПК ДНР является отсутствие правовой регламентации вопроса о наступлении гражданско-правовой ответственности за бездействие лица, в результате которого причинен вред. Также можно считать, что в случаях вынесения оправдательного приговора, постановленного ввиду установления судом факта, что подсудимый действовал в состоянии необходимой обороны и не превысил ее пределы, оставлять иск без рассмотрения нецелесообразно, поскольку истец не может получить возмещения в порядке гражданского судопроизводства. В этой связи указывается и на отсутствие уголовно-процессуальной регламентации процессуального соучастия, тогда как необходимость такого регулирования вызвана потребностями судебно-следственной практики.

Выводы. Таким образом, проведенное нами исследование позволило нам выявить пробелы в законодательстве.

Так, отсутствие в законе критериев определения гражданского истца создает определенные трудности при решении вопроса о том, кто будет выступать в качестве этого участника уголовного процесса в случаях, когда в момент совершения преступления поврежденное имущество находилось не у собственника, а у законного владельца. Исследуя эту проблему, мы полагаем, что предъявить иск в уголовном процессе вправе как собственник утраченного имущества, так и владелец имущества. Наряду с этим законодатель не устанавливает и конкретного перечня лиц, которые могут быть привлечены, ограничиваясь только определением процессуального статуса этого участника уголовного процесса.

Если человек одновременно не является потерпевшим и гражданским истцом в одном лице, то он существенно ограничен в правах для защиты своих интересов по сравнению с потерпевшим.

Еще одним пробелом в УПК ДНР является отсутствие правовой регламентации вопроса о наступлении гражданско-правовой ответственности за бездействие лица, в результате которого причинен вред.

Таким образом для устранения освещенных нами проблем в реализации гражданским истцом своих прав и недопущения их незаконного ограничения, необходимы изменения и дополнения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] – [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/konstitutsiya/> (дата обращения: 14.05.2022).
2. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: официальный текст [принят постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 13 декабря 2019 г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnayadeyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskiy-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 14.05.2022).
3. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: [утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014 г. (в ред. от 05.02.2021)] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeksdonetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 16.05.2022).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: [принят Постановлением Народного Совета ДНР № 240-ИНС от 24.08.2018] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnayadeyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovnoprotsesualnyjkodeks-donetskoj-narodnojrespubliki/> (дата обращения: 16.05.2022).
5. Божьев В. П. Гражданский иск в уголовном деле как предмет уголовно-процессуальных отношений / В. П. Божьев // Российский следователь. – 2015. – № 16. – С. 54.
6. Владыкина Т. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве / Т. Владыкина // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 57.
7. Власова Н. А. Досудебное производство в уголовном процессе: учебное пособие / Н. А. Власова. – Москва : Юрмис, 2010. – 345 с.
8. Парфенова М. В. История возникновения и развития института возмещения морального вреда и материального ущерба в российском уголовном судопроизводстве / М. В. Парфенова // История государства и права. – 2012. – № 20. – С. 15.
9. Титов П. С. Об участии подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в

собирации доказательств / П. С. Титов // Адвокатская практика. – 2013. – № 3. – С. 14.

10. Якимович Ю. К. Участие потерпевшего в уголовном преследовании / Ю. К. Якимович // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4. – С. 65.

УДК 336.143

И.А. Педерсен, канд. экон. наук, доцент, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: iralex-2012@yandex.ru)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассмотрены правовые основы организации бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике, порядок его осуществления согласно бюджетному законодательству. Проанализированы факторы, снижающие эффективность бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике, отмечено слабое правовое обеспечение бюджетных правовых отношений. Определены основные направления совершенствования организации бюджетного процесса и межбюджетных отношений в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: бюджетный процесс, бюджетное законодательство, бюджетные правоотношения, бюджетные полномочия, бюджетно-правовая ответственность.

Pedersen, I.A.

CURRENT PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF BUDGET PROCESS IN DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION

The article considers the legal basis for organizing the budget process in Donetsk People's Republic, the procedure for its implementation in accordance with budget legislation. The factors that reduce the efficiency of the budget process in Donetsk People's Republic are analyzed; the weak legal support of budgetary legal relations is noted. The main directions for improving the organization of the budgetary process and interbudgetary relations in Donetsk People's Republic have been determined.

Key words: budgetary process, budgetary legislation, budgetary legal relations, budgetary powers, budgetary-legal responsibility.

Актуальность темы исследования. Этапы составления, рассмотрения и утверждения бюджета в совокупности представляют собой финансовое выражение политических приоритетов государства в краткосрочной либо среднесрочной перспективе. От эффективности организации бюджетного процесса в государстве зависит рациональность и результативность управления государственными и муниципальными финансами, поскольку этот процесс

пронизывает все сферы финансово-бюджетной деятельности государственных и муниципальных органов власти. От формирования реально выполнимого закона о бюджете зависит общая социальная и экономическая ситуация в стране, ее безопасность. Правомерно организованный бюджетный процесс является одним из условий эффективности реализации бюджетно-правовой политики государства. Совершенствование правовых основ бюджетного процесса должно быть направлено на повышение эффективности бюджетных расходов, соблюдение баланса в межбюджетных отношениях, минимизацию бюджетных нарушений и повышение прозрачности бюджетного процесса. В связи с этим, изучение и анализ правовых основ организации и регулирования бюджетных отношений в ходе бюджетного процесса, выявление недостатков правового обеспечения отношений бюджетного процесса является важной и неотложной задачей.

Анализ научных исследований. Теоретические и практические вопросы бюджетных правоотношений, организации и правового регулирования бюджетного процесса исследовались такими учеными как А. Г. Гуринович, Г. И. Золотарева, М. В. Карасева, М. В. Каргалова, М. В. Кириченко, Д. Л. Комягин, Ю. А. Крохина, И. И. Кучеров, О. В. Морозов, Х. В. Пешкова, Г. Ф. Ручкина, Н. А. Саттарова, Е. А. Сидорова и другими исследователями. В то же время ими практически не уделено внимание перспективам развития и направлениям совершенствования нормативно-правового регулирования бюджетного процесса. Также, в научной литературе практически отсутствует обоснование направлений совершенствования правового регулирования бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике.

Цель работы заключается в определении актуальных проблем организации бюджетного процесса, а также обосновании основных направлений совершенствования организации бюджетного процесса и межбюджетных отношений в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала. Основы правового регулирования бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике заложены в Законе «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» от 28 июня 2019 года [2]. Согласно п. 1 ст. 9 Закона, бюджетный процесс определяется как «регламентированная Законом и иными актами бюджетного законодательства Донецкой Народной Республики деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных участников бюджетного процесса по составлению, рассмотрению, утверждению и исполнению бюджетов бюджетной системы Донецкой Народной Республики, контролю их исполнения, осуществлению бюджетного учета, составлению, рассмотрению и утверждению бюджетной отчетности». Законом определены участники бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике и их полномочия, стадии бюджетного процесса, правовые основы составления, рассмотрения, утверждения и исполнения бюджетов.

Правовой основой осуществления бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике являются:

- 1) Конституция Донецкой Народной Республики [1];
 - 2) Закон «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике»;
 - 3) Указы Главы Донецкой Народной Республики;
 - 4) Постановления Правительства и приказы Министерства финансов Донецкой Народной Республики;
 - 5) иные нормативно-правовые акты участников бюджетного процесса.
- Предусмотренные бюджетным законодательством Донецкой Народной Республики стадии бюджетного процесса представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Стадии бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике и их последовательность

Следует обратить внимание, что до настоящего времени бюджетный процесс в Донецкой Народной Республике не осуществлялся в порядке, установленном Законом «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» [2], закон о бюджете на финансовый год не принимался. В переходных положениях Закона «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» [2] (ст. 138) этот вопрос урегулирован следующими положениями:

– до принятия законодательства Донецкой Народной Республики о местном самоуправлении местные бюджеты являются составной частью Республиканского бюджета Донецкой Народной Республики. Республиканский орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере финансов, осуществляет полномочия по нормативному правовому регулированию планирования доходной и расходной частей местных бюджетов (п. 1 ст. 138 Закона);

– до принятия закона Донецкой Народной Республики о Республиканском бюджете Донецкой Народной Республики на очередной финансовый год и плановый период, законов о бюджете государственных внебюджетных фондов Донецкой Народной Республики, Республиканский бюджет Донецкой Народной Республики, бюджеты государственных внебюджетных фондов утверждаются Правительством Донецкой Народной Республики (п. 1¹ ст. 138 Закона).

Также, п. 5 ст. 138 Закона [2] установлено, что ст. 19 «Принцип прозрачности (открытости) бюджетного процесса» вступает в силу с момента принятия закона Донецкой Народной Республики о Республиканском бюджете Донецкой Народной Республики на очередной финансовый год и плановый период и решений органами местного самоуправления о бюджете на очередной финансовый год и плановый период. До принятия закона Донецкой Народной Республики о Республиканском бюджете Донецкой Народной Республики на очередной финансовый год и плановый период и решений органами местного самоуправления о бюджете на очередной финансовый год и плановый период доступ к информации о доходах и расходах бюджетов бюджетной системы Донецкой Народной Республики осуществляется в порядке, установленном Главой Донецкой Народной Республики.

Бюджетная система Донецкой Народной Республики, являясь неотъемлемой частью финансовой системы государства, находится под влиянием процессов реформирования и обновления, которые охватили все сферы финансовой жизни государства. Практическим следствием этого явилось развитие межбюджетных отношений, а построение правового государства потребовало закрепления правовых гарантий реальных прав законодательной (представительной) власти в бюджетной сфере. Представительные органы власти стали активными участниками этапа рассмотрения проекта бюджета и контроля его должного целевого исполнения. Произошел отказ от исполнения бюджета банком, переход к казначейской системе, консолидация бюджетных средств. В результате всех произошедших изменений участником бюджетных отношений стал новый субъект – Республиканское казначейство Донецкой Народной Республики.

Поскольку бюджетные отношения существуют только в форме правовых отношений, становится очевидной необходимость совершенствования бюджетного законодательства Донецкой Народной Республики, которое, к сожалению, не соответствует реальной практике бюджетного процесса. Правительство Донецкой Народной Республики предпринимает необходимые меры по совершенствованию бюджетного процесса, но есть еще ряд проблем, которые необходимо решить в ближайшее время. Низкая эффективность бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике во многом обусловлена рядом факторов:

1) существует материальная и процессуальная зависимость органов местного самоуправления от Правительства Донецкой Народной Республики в процессе составления и исполнения ими местных бюджетов. До настоящего

времени решения о местных бюджетах не принимались. Согласно п. 1 ст. 138 Закона «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» [2] до принятия законодательства Донецкой Народной Республики о местном самоуправлении местные бюджеты являются составной частью Республиканского бюджета Донецкой Народной Республики, а Министерство финансов осуществляет полномочия по нормативному правовому регулированию планирования доходной и расходной частей местных бюджетов. При этом необходимо также обратить внимание на проблему недостаточного финансирования местных бюджетов, которые являются фундаментом бюджетной системы государства в целом;

2) органами государственной власти финансовые решения зачастую принимаются вне рамок бюджетного законодательства. Закон «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» [2] определяет основы планирования расходов и прогнозирования доходов бюджетов. Согласно его положениям, с одной стороны, все расходы и доходы должны быть четко запланированы на начало бюджетного года. Однако в существующих социально-экономических условиях бюджеты не могут точно определить количество доходов и расходы в будущем. Такая ситуация косвенно вынуждает органы государственной власти (как республиканские, так и местные) снижать свои плановые показатели по доходным поступлениям. Это нарушает один из важнейших принципов бюджетной системы Донецкой Народной Республики, а именно – полноту отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицита бюджетов;

3) отсутствует четкая процедура и механизм планирования и исполнения республиканского и местных бюджетов Республики. До настоящего времени Республиканский бюджет и решения о местных бюджетах не были приняты на бюджетный год. Это объясняется нестабильностью экономической обстановки в Республике. Также, при разработке проекта бюджета на очередной плановый период, при формировании отчета об исполнении бюджета, многие вопросы методологии, методики и технических процедур остаются не до конца проработанными на законодательном уровне. На этапе исполнения бюджета не урегулирован механизм учета и отчетности в бюджетной сфере. Постоянные изменения в системе учета доходов, расходов, а также источников финансирования дефицита бюджета приводят к недостоверности данных о системе республиканских и местных финансов, и, следовательно, не позволяют осуществлять мониторинг государственных средств. Для решения этой задачи необходимо урегулировать и законодательно закрепить все процедуры и содержание всех стадий бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике, усовершенствовать методологию составления бюджета, разработать методику количественной оценки обоснованности и эффективности бюджетных расходов.

В дополнение к этим факторам существуют еще некоторые аспекты бюджетного процесса, которые необходимо рассмотреть. Так, существует проблема контроля исполнения бюджета. Отсутствие краткосрочного контроля

может привести к невосполнимым потерям бюджета. В бюджетной сфере особое место должно быть отведено предварительному контролю, что позволит предотвратить нецелевое использование бюджетных средств.

Следует также отметить слабое правовое обеспечение бюджетных правовых отношений, отсутствие четкого законодательного регулирования разделения полномочий между законодательными и исполнительными органами власти в бюджетном процессе Республики, конкретизировать полномочия как законодательных, так и исполнительных органов власти. Также необходимо ввести законодательное определение ответственности всех ветвей власти за нарушение действующего бюджетного законодательства Донецкой Народной Республики. Оно предполагает четкое и однозначное регулирование видов ответственности, санкций за каждое нарушение, с обязательным введением персональной, в том числе материальной ответственности должностных лиц за некачественное бюджетное планирование, несоблюдение сроков выполнения определенных процедур бюджетного процесса и т.д.

Анализируя бюджетное законодательство Донецкой Народной Республики, можно сделать вывод, что им предусмотрена ответственность в основном за несоблюдение участниками бюджетного процесса установленного законодательством порядка исполнения бюджета по расходам, а субъектами этих правонарушений являются распорядители и получатели бюджетных средств, главные администраторы (администраторы) доходов бюджета и источников финансирования дефицита бюджета. В Законе «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» [2] фактически отсутствуют нормы об ответственности участников бюджетного процесса за несоблюдение порядка бюджетного процесса. В Законе не предусмотрены соответствующие составы нарушений бюджетного законодательства, или возможность привлечения определенных субъектов к ответственности за нарушение порядка и сроков составления, рассмотрения, утверждения бюджетов, порядка и сроков внесения изменений в бюджеты, подготовки и утверждения бюджетной отчетности. Содержащиеся в Законе виды бюджетных нарушений возможны лишь на стадии исполнения бюджета. При этом бюджетные правонарушения происходят на любой стадии бюджетного процесса. Так, на стадии составления бюджетов основными правонарушениями являются: несоблюдение сроков представления бюджетных запросов распорядителями бюджетных средств или их непредставление вообще, нарушение требований инструкций по составлению бюджетных запросов, представление проекта решения о местном бюджете с нарушением установленного порядка и сроков. На стадии рассмотрения и утверждения проекта бюджета основными правонарушениями являются нарушения установленного порядка и сроков рассмотрения проектов бюджетов, принятия решений по местным бюджетам и другие нарушения. Нарушение нормативных сроков принятия закона о бюджете приводит к тому, что начало нового бюджетного года становится невозможным. Учитывая иерархию принятия законов, а именно от высшего уровня к низшему, становится очевидной

невозможность принятия решений о местных бюджетах. Нарушение установленных сроков приводит к несоблюдению финансовой дисциплины и нарушает сбалансированность бюджетной системы в целом.

Если проанализировать стадию составления, рассмотрения и утверждения отчетов об исполнении бюджетов, то можно также выделить такие нарушения как несоблюдение порядка и сроков данных процедур. Несоблюдение сроков подачи отчета и его утверждения, несвоевременное выявление недостатков, ошибок при планировании и исполнении бюджетов может привести к повторению этих недочетов при составлении бюджетов на следующий период, к необоснованному завышению определенных показателей на стадии составления проектов бюджетов.

Наиболее острой проблемой, лежащей в основе бюджетного процесса Донецкой Народной Республики, являются межбюджетные отношения, состояние которых непосредственно влияет на эффективность деятельности органов местного самоуправления при осуществлении ими своих полномочий. В процессе межбюджетных отношений основное внимание уделяется механизмам перераспределения финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы Донецкой Народной Республики. Задача состоит в том, чтобы разграничить бюджетные обязательства и ответственность за их выполнение между органами власти разных уровней. Основными направлениями работы по совершенствованию межбюджетных отношений являются следующие:

1. Разграничение расходных обязательств между республиканскими и местными органами власти. Необходимо четко определить полномочия органов власти на каждом уровне по нормативно-правовому регулированию, обеспечению финансовыми ресурсами и финансированию бюджетных расходов.

2. Разделение налоговых полномочий и источников доходов должно быть закреплено на длительный период, что станет одним из условий повышения заинтересованности органов местного самоуправления в создании благоприятных условий для экономического роста, увеличения и эффективного использования налогового потенциала соответствующих территорий.

3. Нет необходимости принимать на государственном уровне решения, накладывающие расходные обязательства на местные бюджеты, без определения источников их финансирования. Основные функции по определению размера, структуры и реализации расходов, финансируемых из этих бюджетов, должны быть переданы местным органам власти. Местные органы власти должны дополнительно мобилизовать доходы (за счет снижения налоговых льгот и более эффективного использования имущества), а также оптимизировать расходы, сосредоточив имеющиеся ресурсы на безусловном выполнении своих обязательств.

Выводы. Таким образом, проблемы организации и управления бюджетным процессом в Донецкой Народной Республике проявляются в несоответствии бюджетного процесса основным принципам его

функционирования, недостаточном уровне планирования бюджетных расходов, низкой организации выполнения планов и программ, недостаточном контроле за исполнением бюджета или полном его отсутствии. Также отсутствует регламентация ответственности органов власти на каждой стадии бюджетного процесса. Устранение данных недостатков позволит повысить эффективность бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике и положительно скажется на качестве формирования и исполнения бюджетов всех уровней бюджетной системы. Поэтому необходим комплексный подход как к этапам бюджетного процесса, так и к его процедурам. Наличие общественного контроля движения общереспубликанских и местных финансовых ресурсов повысит ответственность соответствующих органов власти и обеспечит заинтересованность государственных органов в рациональном использовании ограниченных местных доходов. Кроме всего прочего, необходимо усилить меры по укреплению доходной базы местных бюджетов и оптимизации их расходов.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Текст электронный]: официальный текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (дата обращения: 25.05.2022).
2. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике [Текст электронный]: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета ДНР 28 июня 2019 года]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-byudzhethogo-ustrojstva-i-byudzhethogo-protssessa-v-donetskoj-narodnoj-respublike/> (дата обращения: 20.05.2022).

УДК 346.548

Б.Н. Сиренко, канд. юрид. наук, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики (г. Донецк)

(e-mail: sirenkobogdan@mail.ru)

Н.Л. Стрельцова, канд. экон. наук, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: dnkc22@gmail.com)

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся конкурентоспособности предприятий. Доказано, что она является результатом сложной системы взаимодействий и взаимоотношений, которые

возникают между субъектами предпринимательской деятельности, под влиянием изменений внешней среды. Государственное регулирование конкуренции заключается в запрещении любых действий, противоречащих честному ведению предпринимательской деятельности. С целью защиты субъекта предпринимательской деятельности от недобросовестной конкуренции на предприятиях создается юридическая служба предприятия. Организацию юридической службы предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности можно рассматривать с двух направлений, во-первых, это организация и ведение договорной работы, во-вторых, это организация претензионной работы предприятия.

Ключевые слова: конкурентоспособность, добросовестная и недобросовестная конкуренции, юридическая служба предприятия, договорная работа, претензионная работа.

Sirenko, B.N.,

Streltsova, N.L.

TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF THE LEGAL SERVICE OF THE ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF INCREASING ITS COMPETITIVENESS

The article deals with issues related to the competitiveness of enterprises. It is proved that it is the result of a complex system of interactions and relationships that arise between business entities under the influence of changes in the external environment. State regulation of competition consists of the prohibition of any actions that are contrary to the honest conduct of business. To protect the subject of entrepreneurial activity from unfair competition, legal service of the enterprise is being created at enterprises. The organization of the legal service of an enterprise in the context of increasing its competitiveness can be considered from two directions, firstly, this is the organization and conduct of contractual work, and secondly, this is the organization of the claims work of the enterprise.

Key words: competitiveness, fair and unfair competition, legal service of the enterprise, contract work, claims work.

Актуальность проблемы. В современном мире условия ведения предпринимательской деятельности формируются под влиянием сложной системы внешних и внутренних факторов, которые видоизменяются под влиянием всевозможных вызовов. Одним из важнейших факторов влияния на предпринимательскую деятельность является действующее законодательство, а также международное право в рамках, в которых функционирует предприятие. Неукоснительное соблюдение законодательных норм и контроль их выполнения юридической службой предприятия формирует его имидж и деловую репутацию как надежного добросовестного партнера.

В свою очередь, создание положительного имиджа и деловой репутации является одной из стратегических целей любого предприятия. Это является необходимым условием для достижения долгосрочной конкурентоспособности и обеспечения его эффективного поступательного развития.

Анализ научных исследований. Вопросы конкурентоспособности находятся в центре внимания ученых на протяжении многих лет. Исследованием проблем конкурентоспособности предприятий, усилением их конкурентных преимуществ, анализом и оценкой конкурентоспособности занимались С.Ю. Андреев, А.И. Сергеева [13], О.В. Денисова [4], Д.О. Мацюян [6] и многие другие.

Вопросами организации юридической службы на предприятии занимались такие ученые как В.С. Белых [2], Я.Ю. Искендерова [5], К.С. Полежаева [9], Б. И. Пугинский [10], Н. А. Свалова [12], И.В. Цветков [14]. Учеными рассматривалась многоаспектность понятия «правовая работа», изучены основные направления правовой работы и определены функции юридической службы и многое другое.

При многообразии публикаций как экономического, так и юридического направления по теме данного исследования, остаются нерешенными вопросы влияния эффективности работы юридической службы на повышение конкурентоспособности предприятия. Открытыми остаются вопросы претензионной и договорной работы как инструмента повышения конкурентоспособности предприятия.

Целью статьи является рассмотрение вопросов, касающихся организации юридической службы предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности.

Изложение основного материала. Обобщение теоретических и прикладных результатов исследований современных ученых, касающихся конкурентоспособности предприятий любой сферы деятельности, свидетельствует о том, что она является результатом сложной системы взаимодействий и взаимоотношений, которые возникают между субъектами предпринимательской деятельности, под влиянием изменений внешней среды. Конкуренцию целесообразно рассматривать как атрибут, основной элемент рыночной экономики.

Термин «конкуренция» происходит от слова «сопигтеге», что в переводе с латинского означает «сталкиваться, соревноваться». В дословном переводе под конкуренцией понимается соперничество, соревнование, борьба за достижение наилучших результатов предпринимательской деятельности.

Рассматривая истоки возникновения конкуренции, следует отметить, что она зарождается вместе с появлением товарных отношений, когда каждый из производителей стремился создать для своего товара более выгодные условия его производства и сбыта, в конечном счете затрагивая интересы других участников этих отношений. Возникающий конфликт интересов между товаропроизводителями, предпринимательская деятельность которых осуществлялась в условиях ограниченных ресурсов и платежеспособного спроса, дал основу возникновению конкуренции.

Борьба за завоевание выгодных условий для предпринимательской деятельности является соперничеством за наиболее перспективные (выгодные) сегменты рынка, дешевые источники сырья, энергии, бюджетные субсидии и

государственные льготы, выгодные условия кредитования, инновационные технологии и многое другое. Завоевание выгодных условий для предпринимательской деятельности можно рассматривать как достижение поставленных целей в конкурентной борьбе.

Рассматривая виды конкурентной борьбы между субъектами предпринимательской деятельности, следует остановиться на следующих их особенностях. Опираясь на поставленную цель данного исследования, отметим, что по принципу классификации конкуренции, а именно соблюдении правовых норм ведения предпринимательской деятельности, выделяют добросовестную и недобросовестную конкуренцию.

Особенностями добросовестной конкуренции является то, что субъекты предпринимательской деятельности придерживаются установленных законодательством и обществом правовых и нравственных норм ведения конкурентной борьбы. Лидирующие позиции в конкурентной борьбе субъекты предпринимательской деятельности занимают за счет своих предпринимательских способностей ведения бизнеса, использования коммуникационно-информационных технологий, инновационных технологий, материалов и пр., укрепления ресурсного потенциала, совершенствования хозяйственного и управленческого механизма и многого другого. Следует отметить, что именно добросовестная конкуренция обеспечивает развитие не только субъекта предпринимательской деятельности, но и в целом всего хозяйственного комплекса, а также максимально учитывает потребности социума.

Недобросовестную конкуренцию можно охарактеризовать как предпринимательские действия, осуществляемые с нарушением существующих правил ведения бизнеса. Так федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135-ФЗ «определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения ... недобросовестной конкуренции».

В Главе 2.1 «Недобросовестная конкуренция» названного выше закона отмечается, что запрет на недобросовестную конкуренцию осуществляется следующим путем:

- запрет на дискредитацию (ст. 14.1);
- запрет на введения в заблуждение (ст. 14.2);
- запрет на некорректное сравнение (ст. 14.3);
- запрет на приобретение и использование исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (ст. 14.4);
- запрет, связанный с использованием результатов интеллектуальной деятельности (ст. 14.5);
- запрет, связанный с созданием смешения (ст. 14.6);
- запрет, связанный с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну (ст. 14.7);

– запрет на иные формы недобросовестной конкуренции (ст. 14.8).

Таким образом, государственное регулирование конкуренции заключается в запрещении любых действий, противоречащих честному ведению предпринимательской деятельности. И, прежде всего, это касается неправомерного использования деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности. Это может проявляться, во-первых, в неправомерном использовании чужих товарных знаков, логотипов, рекламных материалов, упаковки, неправомерном использовании товара другого производителя, копировании внешнего вида товара, в сравнительной рекламе и многом другом.

Во-вторых, это создание препятствий субъектам предпринимательской деятельности в процессе конкурентной борьбы и достижении таким способом преимуществ в конкуренции. Неправомерными действиями могут быть дискредитация субъекта предпринимательской деятельности, склонение участников конкурентной борьбы к бойкоту предпринимателя, к дискриминации покупателя, расторжению договора с конкурентом, подкуп, как работников предпринимателя, так и работников поставщиков, заказчиков, покупателей, достижение неправомерных преимуществ в конкуренции в результате манипуляций, криминальных схем и много другого.

С целью защиты субъекта предпринимательской деятельности от недобросовестной конкуренции создается юридическая служба предприятия. Создание юридической службы предприятия имеет относительно недавнюю историю. Такая служба возникла с появлением юрисконсультов (современное название этой профессии) на предприятиях, где в течение долгого времени их статус не был регламентирован каким-либо государственным нормативно-правовым актом [11]. До 1972 года в законодательстве не существовало нормативных актов, регулирующих деятельность юридической службы предприятия [9]. Отсутствие государственного регулирования прав, обязанностей, ответственности юрисконсульты негативно отражалось на эффективности правовой работы предприятий. 22.06.1972 г. было принято Постановление Совета Министров СССР №467 «Об утверждении Общего положения о юридическом отделе (бюро), главном (старшем) юрисконсульте, юрисконсульте министерства, ведомства исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, предприятия, организации, учреждения», которое положило начало регулированию организации юридической службы предприятия. Положением регламентируется организация правовой работы на предприятии, направленной на правильное применение, соблюдение и предотвращение невыполнения требований нормативно-правовых актов их руководителями и работниками при выполнении возложенных на них функциональных обязанностей. Для реализации этих целей на предприятиях могут быть созданы юридические службы [9, 10].

Следует отметить, что Постановлением определяется только правовой статус юридической службы предприятия, установлены основы ее деятельности. К основным задачам юридической службы предприятия

относятся:

- обеспечение правильного применения нормативно-правовых актов и других документов;
- представление руководителю предприятия предложений по решению правовых вопросов, связанных с деятельностью предприятия;
- принятие участия в разработке проектов актов и других документов по деятельности предприятия;
- принятие предупреждающих мер в случае выявления нарушения законности;
- принятие мер в случае установления несоответствия законодательству представляемых на подпись руководителю правовых документов (отказ от визирования).

Таким образом, юридическую службу предприятия можно представить как структурную единицу, задачей которой является правовое обеспечение его деятельности. Следует отметить, что практически каждый вид финансово-хозяйственной деятельности предприятия в какой-то определенный момент требует юридического сопровождения.

Юридическая служба представляет собой самостоятельное структурное подразделение. В зависимости от размера и сферы деятельности предприятия определяется структура юридической службы, устанавливается порядок взаимоотношений юридической службы с другими структурными подразделениями. Юридическая служба является непосредственным организатором правовой работы на предприятии и является составной частью его управления [3].

Функции юридической службы предприятия осуществляются с помощью правовых, экономических, организационно-распорядительных, социально-психологических методов. Выполняя свои функции, юридическая служба предприятия находится во взаимосвязи со структурными подразделениями, получая от них значительное количество документов (коммерческие и трудовые контракты предприятия, хозяйственные договоры, финансово-бухгалтерские документы и др.), которые подаются ей на визирование, а также готовит претензионные, исковые и другие материалы.

Таким образом, правовая работа представляет особый, многоплановый вид деятельности, направленный на обеспечение выполнения плана социального и экономического развития, основанного на строгом соблюдении действующего законодательства, путем максимального использования правовых средств, для увеличения прибыли, снижения себестоимости, повышения производительности труда и качества продукции, соблюдение трудовой дисциплины [10].

Организацию юридической службы предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности можно рассматривать с двух направлений: во-первых, это организация и ведение договорной работы, во-вторых, это организация претензионной работы предприятия.

Договорно-правовая работа занимает особое место в деятельности юридических служб предприятия, поскольку конечной целью любого субъекта предпринимательской деятельности является получение максимальной прибыли, выполнение производственной программы с наименьшими затратами ресурсов, что, в свою очередь, непосредственно зависит от выполнения его договорных обязательств перед контрагентами.

Работа по установлению и заключению наиболее рациональных договорных связей, установление правовых методов влияния на недобросовестных контрагентов возложена на юридическую службу предприятия. Договор должен быть составлен в соответствии с действующим законодательством, и таким образом, чтобы руководитель предприятия мог использовать его как эффективный инструмент для улучшения показателей работы предприятия, что в свою очередь обеспечивает ему конкурентоспособность. Для составления договора, который бы полностью отражал все интересы предприятия, юрисконсульт осуществляет организационную работу с другими структурными подразделениями [1].

Договорная работа состоит из таких этапов как заключение, изменение, прекращение, учет, хранение, выполнение и контроль за своевременным и качественным исполнением договоров. Договорная работа направлена на обеспечение своевременного оформления договорных отношений на поставку продукции, товаров и услуг, подряда на капитальное строительство, перевозку грузов, организацию комплексной поставки на электро-, газо-, водо- и теплообеспечение, повышение качества выпускаемой продукции, работ, соблюдение сроков выполнения принятых обязательств, укрепление плановой и договорной дисциплины, расчетов, повышение ответственности за выполнение договорных обязательств [8].

Процедура заключения договоров регулируется Гражданским Кодексом Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ. так, в статье 422 «Договор и закон» ГК РФ отмечается, что «договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения».

Процесс проведения договорной работы на предприятии регламентируется приказом или другим внутренним нормативным актом, который включает в себя перечень подразделений, отвечающих за оформление, регистрацию, учет и хранение хозяйственных договоров. Важность договорно-правовой работы, а именно заключение договоров, заключается в том, что на основании заключенных договоров планируются объемы выпуска продукции, определяется структура финансового плана предприятия, от условий их выполнения зависят конечные результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Претензионная работа юридической службы предприятия, прежде всего, заключается в защите прав и законных интересов предприятия. Представление претензий является одним из действенных способов защиты интересов

субъектов предпринимательской деятельности путем подачи претензий к своим контрагентам по поводу нарушения тех или иных обязательств. Таким способом предприятие защищает свои законные интересы, требующие возобновления нарушенных прав.

Основная цель претензионной работы юридической службы предприятия заключается в устранении или предупреждении негативного влияния на его деятельность в виде нарушений условий договора или недобросовестной конкуренции со стороны контрагентов предприятия путём применения нормативно-правовых методов для их нейтрализации.

Выдвижение претензий юридической службой одного предприятия к другому заключается в обосновании перечня неправомочных действий, затрагивающих его интересы, и требовании их добровольного устранения, ссылаясь на нормативно-правовой акт и обстоятельства дела. В этом заключается сущность каждой претензии. В случае удовлетворения требований претензии, стороны не обращаются с исками в суд [7].

Основными задачами претензионной работы юридической службы предприятия выступают:

- восстановление нарушенных прав и законных интересов предприятия;
- выявление причин и условий невыполнения обязательств (в сфере земельных, экономических, имущественных отношений и т.п.);
- предупреждение нарушений договорной и плановой дисциплины и норм действующего законодательства;
- улучшение экономических показателей деятельности предприятий, находящихся в его собственности;
- возмещение за счет виновных лиц причиненного предприятию ущерба.

Выводы. В результате проведенного исследования установлено, что конкурентоспособность предприятий любой сферы деятельности свидетельствует о том, что она является результатом сложной системы взаимодействий и взаимоотношений, которые возникают между субъектами предпринимательской деятельности, под влиянием изменений внешней среды. Установлено, что по принципу классификации конкуренции, а именно соблюдении правовых норм ведения предпринимательской деятельности, выделяют добросовестную и недобросовестную конкуренцию.

Особенностями добросовестной конкуренции является то, что субъекты предпринимательской деятельности придерживаются установленных законодательством и обществом правовых и нравственных норм ведения конкурентной борьбы. В то время как недобросовестную конкуренцию можно охарактеризовать как предпринимательские действия, осуществляемые с нарушением существующих правил ведения бизнеса.

Государственное регулирование конкуренции заключается в запрещении любых действий, противоречащих честному ведению предпринимательской деятельности. И, прежде всего, это касается неправомерного использования деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности.

С целью защиты субъекта предпринимательской деятельности от недобросовестной конкуренции на предприятиях создается юридическая служба предприятия. Юридическая служба представляет собой самостоятельное структурное подразделение. В зависимости от размера и сферы деятельности предприятия определяется структура юридической службы, устанавливается порядок взаимоотношений юридической службы с другими структурными подразделениями. Юридическая служба является непосредственным организатором правовой работы на предприятии и является составной частью его управления.

Список литературы

1. Безрукова Т. Л. Особенности договорной работы на предприятиях / Т. Л. Безрукова, И. И. Шанин, Ю. В. Дуракова // Успехи современного естествознания. – 2015. – №1-1. – С. 92-94.
2. Белых В. С. Роль юридической службы предприятия в обеспечении качества продукции / В. С. Белых // Бизнес, менеджмент и право. – 2019. – №2. – С. 7-12.
3. Бугорский В. П. Организации правовой работы у субъекта предпринимательства и их внешнеэкономическое сотрудничество как объекты междисциплинарного исследования : Сборник статей XX Международной научной конференции / В. П. Бугорский; под редакцией Н. И. Архиповой, С. В. Тимофеева. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2021. – С. 74-92.
4. Денисова О. В. Оценка конкурентоспособности предприятия / О. В. Денисова // Инновационная наука. – 2016. – № 4 –1 (16).
5. Искандерова Я. Ю. Юридическая служба предприятия как субъект, обеспечивающий его экономическую безопасность / Я. Ю. Искандерова // Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях. – 2016. – С. 36-41.
6. Мацюян Д. О. Некоторые особенности повышения конкурентоспособности предпринимательских структур в строительстве / Д. О. Мацюян // Российское предпринимательство. – 2012. – № 1 (199). – С. 143-148.
7. Мухаметов А. Р. Организация претензионной работы на предприятии / А. Р. Мухаметов // Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование. – 2016. – С. 101-106.
8. Новикова Ю. С. Договорная работа на предприятии и технология ее ведения / Ю. С. Новикова, О. В. Перелыгина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Право. – 2019. – Т. 4. – № 4. – С. 28-32.
9. Полежаева К. С. Основные направления правовой работы предприятия / К. С. Полежаева // Основные тенденции развития российского законодательства. – Электрон. – 2021. – С. 87.
10. Пугинский Б. И. Правовая работа: учебник / Б. И. Пугинский, О. В. Неверов. – Москва : Зерцало - Москва, 2004. – 312 с.

11. Рябов А. А. Организация правовой работы в народном хозяйстве : учебное пособие / А. А. Рябов. – Казань : Издательство Казанского университета, 1988. – 118 с.
12. Свалова Н. А. Понятие и виды функций юридической службы / Н. А. Свалова // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 4. – С. 74-77.
13. Теоретические аспекты и практическая значимость конкуренции для развития отечественной экономики / С. Ю. Андреев, А. И. Сергеева [и др.] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар : КубГАУ, 2013. – №10(094). – С. 127-139.
14. Цветков И. В. Договорная работа : учебник / И. В. Цветков. – Москва : Проспект, 2010. – 192 с.

УДК 336.225.68

А.А. Штокалова, преподаватель, Донбасская юридическая академия (г. Донецк)

(e-mail: alex_shoker@mail.ru)

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

В статье рассматривается история становления и развития уголовной ответственности в сфере налогообложения, основные подходы к определению понятия преступления в сфере налогообложения, охарактеризованы виды налоговых преступлений и способы уклонения от уплаты налогов, фиксированных на законодательном уровне.

Ключевые слова: *налоги и сборы, сфера налогообложения, способы уклонения от уплаты налогов, субъект преступления, наказуемость преступления.*

Shtokalova, A.A.

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL LIABILITY IN THE FIELD OF TAXATION

The article discusses the history of the formation and development of criminal liability in the field of taxation, the main approaches to the definition of crime in the field of taxation, the types of tax crimes characterized and cases of criminal liability, fixed at the level of prosecutors.

Key words: *taxes and fees, the scope of taxation, tax evasion, the subject of crime, the mandate of emergency.*

Изложение основного материала. Современная система уголовной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах имеет довольно длительную и интересную историю становления и развития.

Первый этап процесса появления норм об ответственности за неуплату налогов характеризуется возникновением, укреплением и развитием

государственности в Древней Руси. В данный исторический период, а именно в первой половине IX века, начинается формирование и развитие налоговой системы, а также правовых способов её защиты – ответственности за неуплату обязательных платежей, налагаемых государственной властью.

Проанализировав научные труды многих ученых, к примеру, таких как А. В. Бакаева, Д. С. Токарев, И. А. Ефимов и др., можно сделать вывод о том, что в то время ответственность за неуплату дани не имела нормативного закрепления.

Процедура принудительного сбора дани выглядела следующим образом: княжеские дружины, на которых возлагалась обязанность по сбору дани, в случае ее неуплаты обычно изымали ее насильственно, при этом часто к неплательщикам применялась физическая расправа [1].

В процессе развития государства и права Древней Руси дань постепенно видоизменяется в различные виды подати и налогов.

Важным моментом на данном историческом этапе является нормативное закрепление в правовых документах того времени положений, устанавливающих ответственность за неуплату налогов: так, например, подобные положения, которые устанавливали особое положение княжеского суда при определении меры ответственности за неплатеж налога, присутствуют в Псковской и Новгородской судных грамотах [6].

Период правления Ивана III падение монголо-татарского ига ознаменовался консолидацией русских земель вокруг Московского княжества и формированием нового централизованного государства, а также становлением экономической системы государства.

Развитие и расширение Московского княжества, увеличение правительственного аппарата требовало существенных финансовых затрат. С учетом отсутствия необходимости сбора и уплаты дани для Орды наступает развитие новой налоговой системы.

Существенные преобразования налоговой системы Русского государства произошли в XVII веке. Именно в данный период времени происходит реформа государственного аппарата и формирование приказов (в настоящее время – министерств). Повышение налогов, расширение государственных границ, укрупнение государственного аппарата предопределило необходимость усиления контроля над сбором налогов.

С этой целью в 1654 г. создается Приказ счетных дел, в обязанности которого входило осуществление ревизионных и карательных функций в сфере уплаты налогов, в приказе велся ежегодный учет налоговых поступлений в казну, контролировалось последующее расходование поступивших денежных средств, а также проводилось взыскание недоимок и задолженностей по налогам [6].

Созданию Приказа счетных дел предшествовало принятие Соборного Уложения 1649 г., в котором были закреплены основные виды налоговых правонарушений и устанавливалась мера ответственности за уклонение от уплаты налогов.

Проанализировав положения, регулирующие вопросы установления ответственности за налоговые преступления, закрепленные в Соборном Уложении 1649 г. [7], можно сделать вывод о том, что прослеживается тенденция гуманизации уголовно-правового наказания в отношении лиц, уклоняющихся от уплаты налогов и пошлин: телесные наказания заменяются на штрафные санкции, конфискацию имущества.

Так, например, у лица, уклоняющегося от уплаты дорожной пошлины, совершившего данное деяние впервые, происходит принудительное изъятие всего провозимого им товара. В случае повторного совершения этим же лицом такого же преступления неплательщика заковывали в кандалы.

Тем не менее, телесные наказания не переставали преобладать в качестве уголовно-правового наказания за налоговые преступления.

Во времена правления Петра I реформе подверглась система государственного управления, в том числе и управления финансами и контролем над налоговыми поступлениями, а также вводятся новые виды налогов.

Рассматривая вопросы об ответственности за налоговые преступления в указанный период, следует отметить, что гуманизация уголовно-правового наказания в отношении лиц, уклоняющихся от уплаты налогов и пошлин, получила еще более широкое распространение. Конфискация имущества была разделена на два вида:

- 1) частичная;
- 2) полная [2].

За уклонение от уплаты обязательных платежей в виде налогов путем утайки, укрывательства податного лица (налогоплательщика), а также внесение неправомерных изменений и подлога в данные приходно-расходных книг ответственность разделялась в зависимости от субъекта преступления.

Например, к должностным лицам (приказчикам, старостам, выборным) применялась смертная казнь, в отношении других категорий субъектов (ясачных, крестьян, однодворцев) применялись телесные наказания, еще одним наказанием за уклонение от уплаты налогов и сборов было отправление в ссылку [6].

Существенные изменения в налоговой системе и в системе норм, устанавливающих ответственность за налоговые преступления, произошли во второй половине XIX столетия.

В период 1881-1885 гг. в Российской Империи проводится налоговая реформа: в процессе её реализации большинство устаревших видов налогов были отменены (например, подушная подать), однако вводились новые виды налогов.

Важным событием данного периода времени является создание специализированного налогового органа, который назывался податной службой. Данная служба отвечала за учет и сбор налогов на местах.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакции 1885 г. (далее – Уложение 1845 г.) были закреплены статьи, которые предусматривали ответственность за уклонение от уплаты налогов.

Проанализировав данное уложение, можно сделать вывод о том, что государство уделяет повышенное внимание уклонению от уплаты налогов с организаций, совершаемое различными способами.

Например, в статье 11747 Уложения 1845 г. закреплялась ответственность в двух альтернативных формах:

- 1) денежного взыскания в размере до трех тысяч рублей;
- 2) ареста до 3 месяцев за «помещение в заявлениях, подаваемых в раскладочных по промысловому налогу присутствия, клонящихся к уменьшению сего налога либо освобождению от него заведомо ложных сведений об оборотах и прибылях торговых или промышленных предприятий» [10].

В статье 11748 Уложения 1845 г. закреплялась ответственность за такое противоправное деяние, как умышленное искажение балансовых отчетов предприятий, в части занижения промыслового налога.

Период Октябрьской революции представляет собой новый этап развития налогового законодательства, а также и ответственности за его нарушения. Экономика принимает форму социалистического уклада, право частной собственности на средства производства практически полностью ликвидируется, промышленность национализируется. Таким образом, советская власть ликвидировала практически все возможные объекты налогообложения [5].

В начале 30-х годов XX века с проведением коллективизации и индустриализации, а также полного перехода к методам командного управления экономикой произошла налоговая реформа, в соответствии с которой большая часть имеющихся налогов была отменена, была произведена унификация налогов с промышленных предприятий, с которых начали взимать два основных налога:

- 1) налог с оборота;
- 2) отчислений от прибыли [3].

В силу того, что произошла полная ликвидация частных предприятий в промышленности, основными плательщиками данных налогов стали государственные предприятия, которые в условиях командной модели экономики не имели заинтересованности в сокрытии объектов налогообложения и уклонении от уплаты обязательных платежей с организаций [4].

Таким образом, роль налогов как регулятора общественных отношений в сфере экономики была утрачена, а значит – отпадает и необходимость усовершенствования ответственности за преступления в сфере налогообложения.

В процессе эволюции капиталистических отношений возникла необходимость включения в Уголовный кодекс Российской Социалистической

Федеративной Советской Республики (далее – УК РСФСР) новых норм об ответственности за преступления в сфере налогообложения.

Например, были введены такие нормы, как ст. 1622, предусматривающая ответственность за сокрытие доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения; ст. 1623 – «Противодействие или неисполнение требований налоговой службы в целях сокрытия доходов (прибыли) или неуплаты налогов» [8].

Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), вступивший в силу с 01 января 1997 г., является новой стадией развития российского законодательства об ответственности за преступления в сфере налогообложения. Новые налоговые нормы, вошедшие в УК РФ, были призваны решить те проблемы при правоприменительной практике, которые возникали при действии УК РСФСР 1960 г., они отражали определенный уровень развития налоговой системы в новой России, достигнутый за период развития рыночных отношений в экономике [1].

Составы преступлений в сфере налогообложения в УК РФ помещены в Раздел VIII «Преступления в сфере экономики» в Главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Изначально УК РФ предусматривал два состава преступлений, устанавливавших ответственность за уклонение от уплаты налогов:

- 1) ст. 198 УК РФ – уклонение от уплаты налогов с гражданина;
- 2) ст. 199 УК РФ – уклонение от уплаты налогов с организации.

В 2003 г. в нормы о налоговых преступлениях УК РФ были вновь внесены масштабные изменения и дополнения, в частности: ст. 198 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица» была изложена в следующей редакции: «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере». Аналогичную диспозицию получила и норма об ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации [9]. На современном этапе развития экономических отношений от 50 до 90% поступлений в бюджет государства составляют налоги, что делает систему налогообложения каждого государства одним из важнейших механизмов государственного управления и существования.

Общественная опасность преступлений в сфере налогообложения заключается как в нарушении установленного законом порядка осуществления предпринимательской деятельности, так и в недополучении казны государства денежных средств. Совершение подобных преступлений является детерминантом к нарушению принципа конкуренции между хозяйствующими субъектами, а также принципа справедливости, так как налоговая обязанность будут соблюдать только добросовестные налогоплательщики. Преступность в сфере налогообложения способствует торможению развития производства,

создает неблагоприятные условия в инвестиционных направлениях, способствует развитию теневой экономики. В свою очередь, это порождает совершение иных преступлений в сфере экономической деятельности, таких как легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путём, незаконные операции в сфере валютного регулирования, развитие коррупционных схем, а также совершение преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, что также подрывает стабильность экономического развития государства.

С помощью уголовно-правовой характеристики мы можем определить правовые особенности основных элементов составов преступлений, установить предмет доказывания по ним, а также акцентировать внимание на актуальных проблемах совершаемых преступлений в сфере налогообложения.

Вместе с этим, уголовно-правовая характеристика, в определенной степени, является одним из элементов в разработке криминалистической характеристики и основ методики расследования данного вида преступлений. Уголовно-правовая характеристика группы преступлений, рассматриваемой в данном разделе, в значительной степени определяет сферу деятельности правоохранительных органов по вопросам противодействия уклонениям от уплаты налогов, имеющих преступный характер.

В настоящее время в научной литературе имеется ряд работ, посвященных преступлениям в сфере налогообложения, совершенных юридическими лицами. В частности, некоторые уголовно-правовые, криминологические и процессуальные аспекты решения проблемы борьбы с налоговой преступностью рассматривались В.К. Бабаевым, А.П. Бембетовым, А.П. Кузнецовым, И.И. Кучеровым, В.Д. Ларичевым и другими.

В УК ДНР, утвержденном Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19 августа 2014 г., составы преступлений в сфере налогообложения помещены в Раздел VIII «Преступления в сфере экономики» в Главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности».

Примечательно, что налоговое преступление можно рассматривать как многокомпонентное деяние. С одной стороны, происходит уклонение от уплаты налогов государству, с другой – сокрытие следов совершенного преступления («черные схемы»). Примерами «черных схем» может быть:

1) перенос заниженных сведений о доходах и завышенных истинных расходах из первичных учетных документов в бухгалтерские регистры (балансовые счета, журналы-ордера, ведомости и др.), а из них – в документы бухгалтерской отчетности и в расчеты сумм налогов или взносов;

2) завышение расходов, в состав которых входят себестоимость продукции, работ и услуг;

3) указание вымышленных операций хозяйственной деятельности: списание материалов на производстве, приобретение продукции или затраты при ее перевозке/хранении, страховании и пр.

Дело в том, что поддельные документы с ложной информацией максимально приближены к налоговой оптимизации. В связи с этим:

- 1) умышленно создается видимость работы предприятия с большим количеством посредников;
- 2) происходит сокрытие реальных сделок путем имитации совершения сделок с контрагентами;
- 3) прослеживается умышленная регистрация фирм-посредников в разных субъектах государства или оффшорных зонах, затрудняя тем самым контроль правоохранительных органов над их деятельностью.

Преступление в сфере налогообложения признано оконченным с момента фактической налога за соответствующий налоговый период в срок, установленный налоговым законодательством для уплаты налога. Момент совершения налогового преступления – дата истечения срока, отведенного специальными нормами законодательства государства для уплаты конкретного налога.

Уголовно наказуемыми способами уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организаций согласно ст. 221 УК ДНР закон альтернативно называет:

- 1) сокрытие или непредставление налоговой декларации, а также иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики о налогах и сборах должно осуществляться в обязательном порядке;
- 2) включение в налоговую декларацию или иные документы заведомо ложных сведений. При этом под «иными документами» закон понимает любые предусмотренные законодательством документы, служащие основанием для исчисления и уплаты налогов и (или) сборов: а) выписки из книги учета доходов и расходов хозяйственных операций; б) выписки из книги продаж; расчеты по авансовым платежам и расчетные ведомости; в) журнал полученных и выставленных счетов-фактур; г) справки о суммах уплаченных налогов; д) документы, подтверждающие право на налоговые льготы; е) годовые отчеты.

Стоит отметить, что привлекать к ответственности могут при совершении преступления в крупном или особо крупном размере. В соответствии со ст.220 и ст.221 УК ДНР, особо крупным размером неуплаченных налогов и (или) сборов как с физического лица, так и с организации является сумма, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более шестисот тысяч рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 10 процентов подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая один миллион восьмьсот тысяч рублей, а особо крупным размером – сумма, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более трех миллионов рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 20 процентов подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая девять миллионов рублей.

Что касается уголовной ответственности, то она непосредственно зависит от тяжести совершенного преступления. Так, минимальная санкция в денежном

эквиваленте, выдвигаемая нарушителю в сфере налогообложения, составляет штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей (ст.220 и ст.221 УК ДНР). Максимальная – лишение свободы сроком до одного года (ст.220 УК ДНР) и сроком до двух лет с лишением права занимать конкретные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет (ст.221 УК ДНР). Примечательно, что срок давности уголовного дела преступлений в сфере налогообложения – 2 года. Это усложняет деятельность правоохранительных органов, занимающихся рассмотрением налоговых дел, поскольку процесс доказывания виновности и привлечения нарушителя к ответственности является довольно длительным и к моменту вынесения приговора срок давности, вполне вероятно, может истечь.

Уголовный кодекс ДНР предусматривает и освобождение нарушителя от уголовной ответственности (примечание к ст.220 и ст.221 УК ДНР). Основаниями для этого являются такие факторы, как:

- 1) совершение преступления в сфере налогообложения впервые;
- 2) оказание содействия в раскрытии преступления;
- 3) возмещение причиненного ущерба в полном объеме.

Можем сказать, что общественная опасность налоговых преступлений заключается в отсутствии поступлений денежных средств в бюджетную систему государства, которая оказывает финансовую помощь различным сферам деятельности страны. Основной целью преступлений в сфере налогообложения является умышленное уклонение от исполнения налоговых обязательств перед государством с последующим использованием скрытых средств по своему усмотрению: удержание не уплаченных в бюджет средств в личной собственности или собственности организации либо обращение этих средств в собственность третьих лиц.

Проведенный анализ положений Главы 22 УК ДНР свидетельствует о том, что уголовное законодательство ДНР, в частности в сфере уголовно-правовой ответственности в сфере налогообложения, во многом схоже с уголовным законодательством России.

Таким образом, можно утверждать, что в современном российском законодательстве и законодательстве ДНР, по сравнению с предшествующими историческими периодами, прослеживается тенденция в сторону гуманизации уголовной ответственности за преступления в сфере налогообложения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996, в ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Российская газета – № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118. – 25.06.1996 г.
2. Бакаев А. В. Налоговые преступления: историко-сравнительный и уголовно-правовой анализ : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Бакаев Андрей Владимирович; [Место защиты: Рост. юрид. ин-т МВД РФ]. – Ростов-на-Дону – 2009. – 204 с.

3. Ботвинкин М. Ю. Уголовная ответственность за преступления в сфере налогообложения : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12 .00.08 - Уголовное право и криминология ; Уголовно-исполнительное право / М. Ю. Ботвинкин ; Науч. рук. А. В. Наумов ; Московский юридический институт МВД России. – Москва. – 1997. – 20 с.
4. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б. В. Волженкин. – СПб. : Издательский дом «Питер». – 2002. – 567 с.
5. Пешков С. С. Противодействие налоговым преступлениям в России [Текст]: научная статья / С. С. Пешков // Публичное и частное право. – 2008. – № 8. – С. 88-95.
6. Припечкин В. В. Установление и реализация ответственности за уклонение от налогов в России / В. В. Припечкин, Е. П. Антипова // Научный журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России». – 2006. – № 2. – С. 274-283. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-i-realizatsiya-otvetstvennosti-za-uklonenie-ot-nalogo-v-rossii> (дата обращения: 16.06.2022).
7. Тимофеев А.М. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации: уголовно-правовой и криминологический аспекты : по материалам УрФО : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Тимофеев Алексей Максович; [Место защиты: Челяб. гос. ун-т]. – Челябинск. – 2010. – 219 с.
8. Тихомиров М. Н. Соборное уложение 1649 года: Учебное пособие для высшей школы / М. Н. Тихомиров и П. П. Епифанов. – Москва : Издательство Московского университета – 1961. – 444 с.
9. Уголовное законодательство СССР и союзных республик: сб. законодательных актов / под ред. Д. С. Караева. Москва : Гос. изд-во юрид. лит. – 1957. – 458 с.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург : тип. Второго отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии. – 1845. – 592 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/8933> (дата обращения: 26.06.2022).

УДК 743.74

**Е.А. Янчик, аспирант, Донбасская юридическая академия
(г. Донецк)**

(e-mail: XANDERkj@rambler.ru)

КОДЕКС ДЕЛОВОЙ ЭТИКИ КАК СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Установление общих правил и принципов поведения работников в области этики деловых отношений нацелено на формирование этичного поведения и добросовестного выполнения трудовых функций. Такие общие

правила и принципы поведения закрепляются в Кодексе деловой этики, соблюдение которого повышает уровень культуры и деловой репутации.

Ключевые слова: кодекс, этика, должностное лицо, должностные полномочия.

Yanchik, E.A.

THE CODE OF BUSINESS ETHICS AS A WAY TO PREVENT ABUSE OF OFFICIAL AUTHORITY

The establishment of general rules and principles of employee behavior in the field of ethics of business relations is aimed at the formation of ethical behavior and conscientious performance of labor functions. Such general rules and principles of conduct are enshrined in the Code of Business Ethics, compliance with which increases the level of culture and business reputation.

Key words: code, ethics, official, official authority.

Актуальность темы исследования: Актуальность темы исследования обусловлена тем, что деловая этика лишь начинает формироваться как научная дисциплина. Сравнительно недавно стали издаваться монографии и статьи, посвященные нравственным основам должностных лиц, курсы деловой этики вошли в ряд образовательных программ. Однако исследований пока явно недостаточно, кроме того, они слабо отвечают требованиям практического характера. Их внимание преимущественно сосредоточено на двух основных темах: какое влияние оказывают религия, мораль и культура в целом на поведение экономических субъектов, а также что же такое деловой этикет. Сама же этика обычно представлена как набор обязательных для выполнения моральных постулатов, при этом вопрос об их применении в конкретных жизненных реалиях, как правило, не раскрывается.

Анализ научных исследований включает в себя труды педагога Пенсильванского института Д. Фритцше, а также Ю.В. Гордова и Р.Т. Де Джорджа.

Целью настоящей статьи является рассмотрение этического кодекса, что влечет за собой формирование положительного отношения к учреждению или профессии в обществе. Еще одной целью является помощь каждому сотруднику в коллективе в рамках «правильного» поведения по отношению к коллегам.

Изложение основного материала. Под этикой понимается «система универсальных и специфических нравственных требований и норм поведения, реализуемых в процессе общественной жизни. Этика не дает готовых рецептов на все случаи жизни, она дает лишь общее направление поведения. Термин «этика» был введен еще Аристотелем, который заметил, что этика «помогает познать, что следует делать и от чего следует воздержаться». В восточной и античной мысли этика была вначале составной частью философии и носила характер преимущественно практического нравоучения, преподающего телесную и психическую гигиену жизни. Аристотель впервые выдвинул этику как самостоятельную, независимую от философии науку.

Нам близко такое определение этики, как «совокупность принципов человеческого поведения». Можно утверждать, что деловая этика представляет собой совокупность принципов поведения людей, занятых в сфере своей деятельности. Именно соблюдение этики деловых отношений является одним из главных критериев оценки профессионализма, как отдельного сотрудника, так и учреждения в целом. Выполнение работниками норм и правил этики деловых отношений существенно влияет на деловую репутацию и определяет во многих случаях тот факт, насколько эффективно будут строиться служебные взаимоотношения. Базируясь на общечеловеческих нормах и правилах поведения, этические нормы служебных отношений всё же имеют некоторые отличительные особенности. Положительная деловая репутация — один из самых ценных активов. Она формируется работниками на основе действующих ценностных ориентаций, целей организации и корпоративной культуры и является залогом будущего успеха. Как правило, Кодекс деловой этики разрабатывается на долгосрочный период и содержит свод правил, процедур и принципов, которые устанавливаются для сохранения приоритетного направления движения к стратегической цели. При этом следует понимать, что процедуры представляют собой стандартизированные установки по выполнению определенных действий, изложенные в формализованном виде.

Правила – это способы выполнения конкретных действий, введенные руководством с целью ограничить действия работников и гарантировать выполнение этих действий конкретными способами.

Безусловно, каждый работник должен выполнять требования Кодекса, основываясь на здравом смысле, и стремясь обеспечить полное соответствие его основным принципам и подходам, к которым обычно относят следующие:

1. Единое пространство. Организация должна стремиться к тому, чтобы каждый работник ощущал себя полноправным членом коллектива организации, идентифицировал себя с ней вне зависимости от статуса и местонахождения.

2. Развитие. Политика развития организации должна сочетать применение лучших практик и разработку принципиально новых решений в сфере технологий производства и организации управления. Способность к развитию – одна из важнейших предпосылок карьерного роста и успехов в работе работника и соответственно организации в целом.

3. Работа в команде и результативность. Личные успехи действительно значимы только в контексте общего результата, при учете, что нацеленность на результат и его эффективное достижение – один из главных критериев оценки работы коллектива и каждого работника.

4. Обязательность. Ответственность по взятым на себя обязательствам должна характеризовать внутренние отношения служащих и подразделений. В случае невозможности выполнения принятого обязательства работник должен своевременно уведомить об этом того, перед кем он несет ответственность по данному обязательству.

5. Конфиденциальная информация и тайна коммуникаций. Политика организации и локальные акты предназначены для защиты целостности

конфиденциальной информации организации, которая не должна раскрываться, за исключением отдельных случаев, предусмотренных законодательством. Только работникам, с надлежащим образом оформленным правительственным допуском и по служебной необходимости, предоставляется доступ к секретной информации, касающейся вопросов национальной безопасности. Раскрытие такой информации без наличия на то разрешения, даже по истечении срока действия трудового соглашения, является нарушением законодательства.

6. Система внутреннего контроля. Эффективная система внутреннего контроля означает сочетание средств, мероприятий, процедур контроля посредством интегрированного процесса определения, измерения и мониторинга крупных рисков. Она обеспечивает выполнение таких задач, как эффективность коммерческих операций, при этом также обеспечивается прослеживаемость документов и решений, надежность бухгалтерской и управленческой информации, сохранение активов организации и исполнение нормативных документов.

7. Общение с прессой. Только уполномоченный работник может вступать в контакты с прессой, при этом он должен предоставлять правдивую и точную информацию об организации.

Моральные проблемы деловой жизни очень многогранны, и для их изучения требуется изучить множество подходов. В отличие от традиционной культуры, когда господствовала только одна этическая система, в современном обществе равноправно сосуществуют различные этические системы, что предполагает разную этическую оценку одних и тех же явлений. Это особенно важно для нашей республики с ее традиционно сложившимся многообразием этических систем (православие, ислам, коммунизм и др.)

Помочь деловым людям принимать решения в обстановке морального плюрализма призван раздел деловой этики, посвященный этической поддержке решений. Следует заметить, что деловой мир суров и прагматичен. Если должностные лица будут основываться на моральных качествах руководствуясь только соображениями высших человеческих ценностей, то они рискуют не только проиграть в борьбе, но в каких-то случаях и навредить себе. Поэтому все призывы к соблюдению морального абсолюта в юридической сфере изначально обречены на неуспех и останутся лишь лозунгами.

Другой вопрос – требовать от деловых людей не нарушать общих этических принципов, в целом не противоречащих приоритетам права. Именно такое «негативное веление» становится более эффективным и способствует этичному поведению в деловой сфере. Большинство исследований убедительно доказывает, что в результате этичного поведения учреждения не только не теряют, но и приобретают. Сначала это выражается в повышении к ним доверия со стороны общества и населения, а впоследствии – в высокой деловой репутации, которая имеет в современном мире вполне осязаемое общественное и экономическое выражение. Следовательно, не нарушающее этических предписаний поведение – выгодно.

Этическая поддержка решений означает, что лицо и группа лиц, принимающие какое-либо деловое решение в конкретной ситуации, предварительно соотносят решение с нравственными принципами и проводят анализ его этической применимости. Этот прикладной раздел деловой этики разрабатывает схемы и методы, позволяющие деловым людям в различных ситуациях принимать решения, не нарушающие этические принципы.

Однако в случае нарушения работниками этических норм, работодатель вправе привлечь нерадивых сотрудников к дисциплинарной ответственности за совершение ими дисциплинарных проступков. Выделяют следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор и увольнение. При наложении взыскания работодатель должен соблюсти особый порядок. В связи с вышеизложенным для привлечения к дисциплинарной ответственности необходима совокупность следующих юридических фактов: наличие у работника определенной трудовой обязанности; полное неисполнение либо ненадлежащее исполнение таковой обязанности; наличие вины за неисполнение (ненадлежащее исполнение); соблюдение порядка наложения дисциплинарного взыскания. Обращаясь к теме статьи, стоит задать вопрос: а входит ли в обязанности работников соблюдение правил деловой этики?

Как отметил Ю.В. Гордов, задачами кодекса корпоративной этики являются: установка приоритетов в отношении целевых групп и пути согласования их интересов. Анализ кодексов корпоративной этики крупных российских фирм позволяет отметить, что эти документы имеют четкую структуру (подобно нормативно-правовым актам) и могут закреплять не только права, обязанности сотрудников, но и могут содержать условия о применении мер дисциплинарной ответственности за нарушение положений кодекса. Соблюдение корпоративной этики будет обязательным для работника при соблюдении следующих условий: кодексу этики придана сила локального нормативного акта; этические правила соответствуют действующему законодательству; в этических правилах отсутствуют «размытые» понятия, они сформулированы конкретно и не содержат двойственного толкования; с этическим кодексом работник должен быть ознакомлен под роспись.

Дилемме этической поддержки решений уделяет внимание большинство западных исследователей, предлагая частные методы ее решения. Так, Р. Т. Де Джордж утверждает, что все нормативные направления деловой этики в целом не противоречат друг другу. Вопрос, какое из направлений лицо будет применять, лежит в его социально-культурной сфере и в области личных предпочтений, а отчего всегда остается открытым, следовательно, Де Джордж благоволит применение всякой из существующих нормативных концепций, но использовать их необходимо сообразно рекомендованной им методике, заключение в рамках определенной концепции должно пройти логично стадии анализа, всякая стадия определяет критерии, каким будущее воздействие должно соответствовать, лишь в том случае, когда решение прошло все стадии анализа, оно будет признано как этическое [5].

Педагог Пенсильванского института Д. Фритцше достаточно верно отмечает, что этический аспект – не более чем один из многочисленных аспектов принимаемого делового решения. Если бы учреждение принимало решения, оперируя исконно лишь их соответствием нравственным принципам, то большинство из них с ходу бы отвергались. Следовательно, проводить разбор решения надлежит на основании многих факторов, и, прежде всего, финансового (метод совместной выгоды). Когда подобный совокупный анализ будет проведен, моральный аспект решения может пребывать в любой точке схемы: необходимый уровень (например, предписание общественных благ, надежная справка о продукте и т. д.) – минимально удовлетворительный уровень (например, бесчестность в мелочах, незначительные взятки и презенты и т. д.), недопустимый уровень (например, большие взятки, мошенничество, касающиеся потребителей). Должностное лицо, в принципе, может принять любое решение, помимо случая, когда нравственный нюанс решения будет ниже неприемлемого уровня. Но ему необходимо учесть, что более возвышенный этический уровень принимаемого решения гарантирует более высокий уровень его юридического эффекта [2].

Одной из наиболее дискуссионных тем в деловой этике является проблема социальной ответственности. Особо острой и актуальной для постиндустриального общества эта проблема становится потому, что некоторые структуры обрели такую мощь, которая способна влиять не только на юридическую среду, но и на природное и культурное окружение.

Между обществом и деловыми кругами пока нет единого понимания, что считать социальной ответственностью и каковы ее элементы. Часть общественности сходится на том, что деятельность учреждений не должна ограничиваться квалифицированной помощью, консультациями и обеспечением населения рабочими местами. Большинство учреждений реализацию социальной ответственности видят в оказании качественных юридических услуг и развитии выходящих за рамки законодательного минимума социальных программ [3].

Впрочем, большинство ученых считают, что постановка данной задачи обоснована. Социальная ответственность означает, что сообщество указывает должностным лицам и учреждениям работать назначенным образом в решении универсальных общественных задач. Определенный список данных требований в отдельном обществе зависит от уровня его социально-культурного развития. Между тем важно, чтобы аспекты общественной ответственности не только не возражали бы самим задачам и функциям права, однако и стали для него ясными и применимыми. Они должны производиться на основе социального обсуждения и консенсуса. Всемирная практика доказывает, что грани социальной ответственности в развитых государствах постепенно расширяются по мере общественного прогресса самого общества.

Несмотря на особый статус и требования, предъявляемые к должностным лицам, ими совершаются преступления, которые на фоне общей преступности являются вопиющими нарушениями как норм права, так и

моральных требований. Сотрудниками совершаются преступления, как связанные с профессиональной деятельностью (ст. ст. 334, 338, 343 Уголовного кодекса ДНР), так и преступления, не связанные с выполнением профессиональных обязанностей (общекриминальные преступления, предусмотренные ст. ст. 112, 134, 174, 165 УК ДНР др.) [1].

При совершении преступлений на сотрудников органов внутренних дел воздействуют множество причин и условий, которые в своём взаимодействии порождают преступление конкретного сотрудника МВД. Таково диалектическое взаимодействие внешних, объективных факторов и внутренних субъективных факторов, которым отводится равная криминологическая оценка [4]. Как известно, совершение преступления выгоднее предупредить, чем осуществлять борьбу с ним. Так, для эффективного предупреждения совершения преступлений сотрудниками правоохранительных органов необходимо знать и учитывать в предупреждении особенности профессионально деятельности, её условия. Одним из существенных условий, совершаемых сотрудниками МВД преступлений является отсутствие необходимого уровня нормативного регулирования, а также отсутствие морально-этического воспитания профессиональных качеств в сотрудниках. Например, важным нормативным актом, регулирующим моральную составляющую деятельности работников той или иной сферы, является Кодекс профессиональной этики. Принятие современного Кодекса профессиональной этики сотрудника органа внутренних дел способствовало бы более качественному предупреждению преступности, улучшению имиджа органов внутренних дел, а также повысило бы авторитет службы в системе МВД.

До недавнего времени в системе МВД существовал ряд кодексов профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел. В настоящее время в системе МВД такой кодекс отсутствует, вместо него рекомендуется руководствоваться «Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» [6].

Взаимозаменяемость данных документов ничем не обусловлена и никак не обсуждалась при признании утратившим силу кодекса 2008 года. На наш взгляд, это является большим упущением в сфере предупреждения и профилактики преступности сотрудников органов внутренних дел, так как в нем не учитывается специфика деятельности правоохранительных органов в целом и органов внутренних дел в частности. Однако на территории Донецкой Народной Республики действует Кодекс этики и служебного поведения сотрудников судов Донецкой Народной Республики, который представляет собой свод профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения, которыми должны руководствоваться сотрудники замещаемой ими должности, за исключением судей, в отношении которых действуют положения кодекса судейской этики. С данным кодексом обязан ознакомиться каждый вступающий в должность сотрудник, а также прикладывать все усилия для его соблюдения.

Первый Кодекс профессиональной этики был принят в 1993 году и назывался «Кодексом чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел» [4]. На смену ему пришел новый, усовершенствованный Кодекс профессиональной этики [5], принятый с учётом требований действительности по отношению к профессиональным качествам сотрудников органов внутренних дел. Вместе с тем, совершение преступления лицом, являющимся сотрудником органов внутренних дел является обстоятельством, отягчающее наказание. Опасность таких преступлений заключается в осознанном нарушении норм права, что приводит к формированию отрицательного облика сотрудника органа внутренних дел. Анализируя причины преступности сотрудников органов внутренних дел, можно выделить ряд мер, направленных на совершенствование системы предупреждения преступности. Согласно определению, предложенному А. И. Долговой, «предупреждение преступности – это целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения ими криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений». Во-первых, как известно, предупреждение преступлений включает в себя комплекс мер. В частности, для устранения пробела в этическом регулировании профессиональной деятельности сотрудников МВД предлагаем принять Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел ДНР, который включил бы в себя нормы, соответствующие требованиям законодательства о противодействии коррупции, а также регламентировали бы дисциплинарную ответственность за совершение правонарушений, порочащих честь мундира. Во-вторых, Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел ДНР стал бы документом, который определил и конкретизировал бы принципы службы в органах МВД, принципы антикоррупционного поведения, то есть те основные моральные блага, за защиту которых выступают сотрудники МВД. В-третьих, Кодекс должен содержать нормы, собирающие воедино все требования, предъявляемые к личности сотрудника МВД. Таким актом не будут заменены иные законодательные акты, такие, как Закон «О полиции» № 85-ІНС от 07.08.2015 г., действующая редакция по состоянию на 16.03.2020 г., но был бы создан акт, состоящий из норм, предъявляющих требования к нравственной составляющей личности сотрудников органов внутренних дел, что способствовало бы улучшению юридической техники таких норм, а также улучшению морально-нравственных качеств сотрудников.

Вывод. Кодекс деловой этики необходим для повышения уровня самосознания и ответственности, ориентирования на высшие моральные и нравственные ценности сотрудников и участников корпоративного управления. При этом учреждение должно на постоянной основе оказывать содействие в принятии решений и помогать действовать здраво и этично в ситуациях, с которыми приходится сталкиваться организации и её работникам при исполнении возложенных функций. Таким образом, исходя из

вышеизложенного, принятие Кодекса профессиональной этики способствовало бы улучшению морального облика сотрудника органов внутренних дел, в частности полиции, придало бы ему современный имидж профессионала, стоящего на страже законности и правопорядка.

Список использованных источников

1. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики, принят Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 № ВС 28-1/2 (ред. от 28.06.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/ugolovnyu-kodeks-doneckoy-narodnoy-respubliki-prinyat-postanovleniem-verhovnoego> (дата обращения: 23.06.2022).
2. Гордов Ю.В. Этические кодексы как способ регуляции моральных отношений в деятельности компании / Ю.В. Гордов // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2014. – № 2 (10). – С. 21-30.
3. Зельдович Б.З. Деловое общение: учебное пособие / Б.З. Зельдович. – Москва: Альфа-Пресс. – 2007. – 456 с.
4. Золотухина-Аболина Е.В. Современная этика: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. / Е.В. Золотухина-Аболина. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2016. – 416 с.
5. Назарова Ю.В. Опыт определения профессиональных этических ценностей в политической сфере (по материалам зарубежных исследований) Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого / Вып. 4 (12). – Тула, 2014. – С. 52-56.
6. Принципы ОЕСР по урегулированию конфликта интересов на госслужбе, Концептуальная записка, сентябрь 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://emsu.ru/extra/pdf5s/lobbyist/2008/5/01.pdf> (дата обращения: 28.06.2022).

